

Наталья Егорова

ТАЛЬ VII

Отголоски прошлого

Наталья Анатольевна Егорова

Таль 7. Отголоски прошлого

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68931210

SelfPub; 2023

Аннотация

Прошло всего-то два года с начала обучения, а кажется, что минуло уже немало времени с тех пор, когда можно было беззаботно радоваться жизни вместе с Юными магами и подстраивать каверзы Кайдену. Таль все сильнее ощущает груз ответственности за судьбы тех, кто ее окружает. По силам ли ей окажется такая ноша или заставит отступить, отказавшись от личного счастья?

Наталья Егорова

Таль 7. Отголоски прошлого

*Не стоит пытаться избавиться от
воспоминаний, надо научиться жить с ними.*

Майк Энслин

Вылазки в столицу старого континента, а точнее ее руины, за декаду делались еще четыре раза. Но во всех случаях никаких признаков наличия людей в окрестностях центральной площади Валении, на которую и был открыт телепорт, обнаружить не удалось. Походы длились относительно не долго, от двух до пяти часов и каждый раз заканчивались нападением на группу известных или даже неизвестных существ, далеко не все из которых могли считаться животными.

Элтар с Кайденом тоже поучаствовали в одной из таких вылазок и вернулись хмурые и неразговорчивые. Тэль ушел почти сразу после возвращения первой экспедиции в Страшный город, как теперь нередко называли Валению, и больше мы с ним не виделись. Триста лет, прошедшие со времени катастрофы, сгладили ужасы разрушений столицы королевства людей, но не смогли скрыть их окончательно. Некоторые дома превратились в заросшие груды камня, от некоторых все

еще сохранились куски стен, несколько наиболее укрепленных зданий выглядели внешне почти целыми, но перекрытия и внутренние стены были изломаны, не позволяя нормально обследовать их в надежде найти причину произошедшего. Кости погибших не сохранились на воздухе такое время, но найденные части одежды в виде пряжек и пуговиц говорили о том, что катастрофа застала жителей врасплох и вряд ли кого-то пощадила.

– Ты ведь сам говорил, что Милиена с дочерью уехала к родителям, значит ее не было в городе, – попыталась я поддержать друга, но лишь разбередила рану.

– Не надо. Пожалуйста, – попросил он, не глядя на меня, и ушел к себе в комнату.

Я очень переживала как бы он снова не запил, но Элтар держался и это было единственным лучиком света в опустившейся на нас мгле. На фоне таких событий приближение очередной сессии прошло как-то совсем незаметно.

На большинстве уроков преподаватели подтягивали «хвосты» отстающим. От практической артефакторики всех отработавших необходимые нормы вообще освободили, давая возможность получше подготовиться к экзаменам. Сегодня еще и по левитации был итоговый зачет за полугодие и, поскольку за участие в турнире нам и так все зачли, я уже в обед окончательно шла домой, прикидывая, как с наибольшей пользой использовать освободившееся время.

Возвращалась я теперь преимущественно пешком или на

летунце, пользуясь телепортом только в крайних случаях. Не то чтобы у меня стало больше свободного времени, но узнав, что на один переход расходуется примерно полархимага энергии, злоупотреблять расположением ректора Та-врита и дальше я не смогла. Хотя, когда опаздывала в посольство, все же пару раз воспользовалась телепортом, поскольку понимала, что хоть мне эльфы ничего и не скажут, но существенное опоздание ломает им все планы, и очень этого не хотела. Не зря же говорят, что точность – вежливость королей.

Войдя домой, я сразу услышала, что на кухне разговаривают двое и радостно бросилась туда.

– Райн! Ты где был? Полгода к нам не заглядывал!

Вспыхнувшая было в глазах мужчины при моем появлении радость сменилась тоской, и он опустил взгляд.

– Что-то случилось? – обеспокоилась я и, бросив сумку у стены, тоже села за стол. – Расскажешь?

– Он заходил несколько раз, просто днем, когда ты на занятиях была, – ответил за него Элтар.

Вампир молчал, по-прежнему не поднимая взгляда.

– Райн, ты что меня избегаешь? Я тебя чем-то обидела?

– Нет. Нет конечно. – Он на миг поднял взгляд и тут же его отвел. – Ты ведь помнишь, что я эмпат?

– Да. А при чем тут это? – И тут я осеклась. – Это из-за того, что у меня есть жених? Мне казалось, ты отнесся к этому достаточно спокойно... Видимо, только казалось. Про-

сти, если сделала тебе больно.

– Да нет же, все наоборот! – запротестовал вампир. – Я знаю, что ты чувствуешь ко мне, и не хочу, чтобы это повлияло на твои отношения с Владыкой. Он ведь тоже эмпат и сразу поймет, если твои чувства изменятся.

– А с чего бы им измениться?

– Просто когда мы с тобой целовались...

– Та-а-аль? – перебил его архимаг, вопросительно глядя на меня.

– Ты сам его велел тогда отваром с медом напоить. Он только за поцелуй согласился. Три кружки за один поцелуй, – зачем-то уточнила я.

Элтар только вздохнул на этот раз с укором глядя на вампира.

– Райн, ты наверняка и сам знаешь, что нравишься мне с самого начала. – После напоминания о том, что он эмпат, признаться оказалось на удивление легко. – Но я прекрасно помню, что ты мне сказал, и навязываться не собиралась тогда и уж тем более не собираюсь сейчас. Мне казалось, что мы с тобой все давно решили и обоих устраивает дружба. А уж учитывая, что я Черного доктора после лечения его магией лесом послала, моя дружба с тобой никоим образом не повлияет на мое отношение к Тэлю, уверяю тебя.

Вампир несмело улыбнулся, глядя на меня с непередаваемой нежностью.

– Тебя лечили черной магией? – заинтересовался Элтар. –

Ты не рассказывала.

– Да как-то не до рассказов было по возвращении...

Все какое-то время помолчали. Я налила себе отвар в кружку и тоже села обедать.

– Таль, а что я тогда сказал? – нахмурившись поинтересовался Райн.

– Когда?

– Ты говорила, что помнишь, что я сказал. Что именно?

– Что не сошел с ума чтобы на мне жениться. – Я попыталась произнести это максимально равнодушно, но голос все же чуть дрогнул застарелой обидой.

– Так и есть. Ты из-за этого тогда обиделась?

– Не важно, – мотнула я головой, отгоняя воспоминания. – Теперь уже не важно.

Мужчины закончили обед раньше меня и спустились в лабораторию, а я убрала со стола и устроилась в кабинете с учебниками. Однако, дело не пошло. С одной стороны я и так неплохо все знала, с другой – устала на опросах за эту декаду и в голову уже ничего не лезло.

В результате я решила, что перед смертью не надышишься, и устроилась с кристаллами на веранде. Но, как только голова освободилась от схем и классификаций, в нее полезли непрошенные мысли о Райне. Останемся ли мы друзьями или он и дальше будет избегать меня? И так ли я уверена, что общение с ним никак не повлияет на мои отношения с Тэлем? Хотя это вряд ли, раньше же мы общались, и я Тэля

не разлюбила, даже когда не могла с ним видаться, а сейчас я ведь могу практически в любой момент отправиться в Мириндиэль. Кстати, неплохая идея, можно как раз завтра туда сходить, отвлечься перед сессией, чтобы не нервничать.

– Не помешаю? – поинтересовался, прислонившись к косяку в дверном проеме, вампир.

– Нет, конечно. Райн, все ведь будет как раньше, да? Я не хочу тебя потерять. У меня не так много близких друзей.

– Даже если я не рядом, я всегда остаюсь твоим другом, – тихо произнес мужчина, присаживаясь рядом со мной на корточки. – И всегда приду на помощь, если это понадобится.

– Спасибо, – так же тихо поблагодарила я, чувствуя, как от его слов теплеет на душе.

– Но, если честно, пока помощь нужна мне. Ты можешь устроить встречу с Эрином или Раминой? Лучше с Эрином.

– Думаю могу. А не расскажешь зачем? Или это секрет?

– Не от тебя, – улыбнулся Райн, но, когда продолжил, радость его померкла. – Я тут недавно уговорил пропустить и меня в Страшный город, думал почувствовать кого-то из своих. Но, либо я действительно последний вампир в мире, а не только на этом континенте, либо что-то не так с моим чутьем охотника.

Я не удержалась и ободряюще положила ему ладонь на плечо, чуть сжав. Он грустно улыбнулся и продолжил:

– Но суть не в этом, а в том, что на меня, в отличии от ма-

гов, никто не напал. Так что теперь существует теория, что тамошних тварей привлекает именно активная магия. Шанс наткнуться на кого-то агрессивного, конечно, и без магии есть, но кто не рискует, тот не пьет искристых вин.

– И чем тебе тут могут помочь Рами и Эрин?

– Ты знаешь, почему не пытаются пробивать порталы в другие города?

– Нет. Я думала просто меня в состав цветика из-за сессии не включают.

– Координат нет.

– То есть как?

– А зачем было брать сюда справочник телепортов старого континента, если сначала нужно пройти туда основным порталом, а при каждом общественном телепорте есть маг со справочником? Сохранились только координаты портала переброски. Те, по которым открыли телепорт на площадь, восстанавливали по памяти пришедшие со старого континента и то, говорят, были сомнения в одной из координат. С остальными точками совсем плохо. Я слышал, у эльфов есть несколько координат их городов, но они пока отказываются от помощи человеческих магов, собирая свое семикружье.

– Хоть от тебя новости узнаю, – усмехнулась я, – а то Элтар ничего почти не рассказывает, а Тэля с момента пробоя не видела. И все-таки при чем тут юные маги?

– Так я же и рассказываю... Соответственно, чтобы пробивать другие телепорты нужны координаты. Я там цен-

тральную королевскую библиотеку исследовать попытался, здание было мощным и относительно уцелело, но именно относительно. Везде завалы – мне не пробраться, а если начать разбирать вообще все может рухнуть, но как мне показалось центральный зал первого этажа относительно уцелел. Только колонны попадали и потолок на них просел, но со второго этажа лаз вроде есть.

– И?

– И в этом зале, если я правильно помню, как раз хранился общедоступный справочник телепортов. Причем он там из-за постоянного использования весь магически укрепленный был, так что есть шанс, что он все еще где-то там и не рассыпется в руках. Но мне туда точно не пролезть, а Рами и Эрин еще маленькие и вполне могут пробраться. Для Элтара это ведь очень много значит, – тихо закончил вампир.

– Я понимаю. Но не уверена, что их туда пропустят. Насколько я знаю, Альвир тоже просился в Валению, но ему отказали.

– Это уже мои проблемы. Ты главное встречу с ними устрой.

– Хорошо. Но, если можно, давай через декаду. У нас сессия начинается.

– Конечно можно. Ты им заранее расскажи, в чем суть, а я уже потом на вопросы отвечу и детали обсудим, если они согласятся.

На том и порешили. Вампир ушел в город по своим делам,

а я направилась в эльфийское посольство договариваться о телепорте на завтра. Но там мне неожиданно отказали.

Ну, то есть как отказали... Мне долго и очень вежливо рассказывали, что Владыка сейчас крайне занят и не сможет уделить своей невесте должного внимания, хотя если я желаю просто посетить их прекрасную столицу... В общем, я решила не настаивать и ушла, но настроение при этом совсем испортилось.

Вернувшись в свою комнату, я в очередной раз достала из комода и повертела в руках запечатанное кольцо друга. Мысль вернуть его владельцу посетила меня почти сразу после открытия портала, но по возвращении разведгруппы Элтар ушел на совещание, а меня, как и большинство участников, поблагодарив, отправили домой. Так что было время хорошенько подумать, и мысли мои оказались далеки от оптимизма.

А что если Милиэна не прожила так долго, как мой друг? А если она находится сейчас дальше пяти переходов от разрушенной столицы? А что если Элтар так подумает и в одиночку пойдет исследовать старый континент? А если никто не пережил катастрофу на старом континенте, ведь Райн не смог почувствовать никого из сородичей?

Все эти «если» роились у меня в голове, не давая решиться, и я снова убрала кольцо в антиворовской кошель, в очередной раз не вернув его владельцу. Может быть впоследствии Элтар возненавидит меня за эту нерешительность, но

сейчас страх за него перевешивал возможность будущей ссоры.

Послonyaвшись по дому и так и не придумав чем бы себя занять, я решила, что утро вечера мудренее и, приняв душ, пораньше легла в постель, привычно уйдя в медитацию, которая обычно сама собой сменялась спокойным сном. Когда уже почти задремала, на край постели кто-то осторожно присел.

– Ты что-то хотел? – поинтересовалась я, ожидая увидеть Элтара, и открыв глаза изумилась: – Тэль?!

– Привет, – устало улыбнулся жених. – Двигайся.

Я села на кровати и поджала ноги.

– Не так, – покачал он головой. – Ложись и двигайся к краю. У меня есть целый час, чтобы отдохнуть, обнимая любимую женщину.

– А мне сказали, что ты слишком занят, чтобы увидаться со мной, – пожаловалась я, когда эльф устроился позади меня, не упоминая на всякий случай, кто именно мне это сказал. А то попадутся еще своему Владыке под горячую руку.

– Мне доложили. И знаешь, мне было очень приятно, что ты сама захотела увидаться со мной. Или у тебя ко мне было какое-то дело?

– Нет. Просто хотела тебя увидеть.

– Это хорошо. А то я сейчас действительно...

Эльф не закончил фразу, по всей видимости уснув. А я лежала, чувствуя его теплое дыхание на своей шее и мне бы-

ло невероятно хорошо просто от того, что он рядом со мной.

Когда я снова задремала совсем рядом раздалось уже порядком подзабытое бззззз. Я заполошно вскинулась, садясь на кровати, и ошалело оглядываясь вокруг. Будильник! Будильник?.. Откуда здесь будильник? Эльф потер лицо руками и нажал что-то на простеньком браслете, обхватывающем его запястье.

– Тэль, это что? – показала я пальцем на заинтересовавший меня предмет.

– А? Отсчетчик. Что-то вроде переносного блюстителя времени, но без обозначения задачи и не особо точный. Погрешность примерно три минуты на час.

– Это будильник! И три минуты не особо страшно. А можно мне такой?

Жених расстегнул браслет и протянул мне.

– С инструкцией, – смутившись, уточнила я.

– Бери. Потом научу пользоваться. Кстати, мы завтра будем первую попытку пробоя делать. Не хочешь поприсутствовать? Архимаг Кайден уверен, что ты приносишь удачу, – улыбнулся Тэль поднимаясь и потягиваясь всем телом.

– Я в этом совершенно не уверена, но посмотреть хочу. Можно, да? Мне куда и во сколько прийти?

– Приходи ко мне в апартаменты часам к трем. Позавтракаем вместе и пойдем.

– Хорошо. Я тогда сейчас в посольство, телепорт на завтра оформлять.

– Отдыхай. Я сам распоряжусь, – улыбнулся жених.

– Я люблю тебя, – успела я произнести ему в след до того, как он вышел.

Эльф замер в дверях и, обернувшись, произнес что-то по-эльфийски, после чего еще раз улыбнулся мне и ушел окончательно. Я только разобрала «люблю» и вроде бы «жизнь», остальное вообще не поняла, но все равно счастливо вздохнула, обнимая подушку, и на этот раз уснула окончательно.

Заходить в посольство с утра не стала. Раз Тэль сказал, что телепорт будет, значит так и есть. Поэтому размявшись с Элтаром и отказавшись от завтрака я еще раз повторила десяток наиболее сложно дающихся мне заклинаний за четвертый курс и отправилась к жениху.

Пустили меня в апартаменты Владыки без проблем, но сам он беседовал с кем-то в кабинете, и я не стала его отвлекать, устроившись в кресле у камина, где красивой горкой были сложены свежие дрова и задумавшись о том почему эльфы отказываются от помощи человеческих магов.

– Да озарит свет творения сегодняшний день, – поприветствовал меня Тэль, входя у усаживаясь за стол.

– Как и все последующие за ним, – отозвалась я, перемещаясь к нему. – Удалось выспаться?

– Не особо, – подтвердил эльф то, что я и сама видела. –

Он был не таким уставшим, как вчера, но и бодрым его назвать было сложно.

– Мы не опоздаем? – обвела я взглядом стол, уставленный всевозможной едой.

– У нас есть примерно полчаса до начала. За десять минут секретарь напомнит, так что можем завтракать спокойно.

– Все это нам в любом случае не съесть, – заключила я и все же рискнула поинтересоваться: – Тэль, почему ты решил собирать свое семикружье? Из-за того, что не все хотели участвовать в резонансе?

– Нет, я лишь не стал противиться мнению большинства. – Покачал головой эльф, тщательно пережевывая кусочек омлета. Кусочки были сделаны в виде листиков мэлрона и красиво размещены на веточке зелени, при этом веточка «лежала» на горке из разноцветных бобов. – Эльфы считают себя старшей расой по отношению к людям и принять их помощь для многих равносильно потере достоинства. Я должен был позволить им попытаться. Если за месяц осуществить пробой не получится, выдвину предложение повторного сотрудничества с людьми. К тому же я сейчас не могу быть ведущим круга, а под другого ведущего нужно менять состав.

– А чем ты сейчас так сильно занят?

– Да вот этим как раз и занят. Нужно же было такой зал, как у вас, подготовить, магов подобрать. Опять же проводим исследования в Валении по согласованию с Остией. Пробовали даже портал оттуда открыть в летнюю резиденцию, она

ближе всех к границе с людьми была.

– Неудачно? – не столько спросила, сколько констатировала я.

– Не совсем, – удивил меня Тэль, переходя к очень аппетитным на вид булочкам с фруктовой начинкой.

Я не выдержала и тоже ухватила такую, не отказываясь и от сладкой творожной массы в красивой вазочке на изящной ножке. Жених улыбнулся, глядя на это, и продолжил:

– Открыть портал нам не удалось по двум причинам. Во-первых он уперся в защиту и это говорит о том, что ее есть кому поддерживать, что безусловно хорошо, хотя и создаст нам определенные сложности. А во-вторых, пробой портала вызывает сильные магические колебания, и маг спасся только благодаря тому, что ушел каскадным телепортом на вершину полуразрушенной стены, настолько массивной была атака на него местной фауны.

– То есть если залезть повыше, то все нормально? – решила уточнить я, помня, что скоро туда предстоит отправиться моим друзьям.

– Нет. Это лишь дало ему время до открытия портала. Он прыгнул к нему и ушел на этот континент.

– Погоди, а разве портал открыт не постоянно, когда там экспедиции?

– Нет, конечно. Невозможно поддерживать окно в активном состоянии несколько часов. Его открывают через определенные интервалы времени и на ту сторону выходит сме-

шанный отряд из боевых магов и дворцовой гвардии, чтобы ничего опасного на эту сторону не пропустить. Магию используют только в крайнем случае, гвардейцы себя довольно неплохо показывают в стычках с одиночными представителями фауны, хотя подобного опыта многим и не хватает.

– То есть если ушедший отряд попадет в беду, они даже сразу выбраться не смогут? И на помощь позвать? А с той стороны открыть телепорт нельзя?

– Нет. Арка частично разрушена, так что окно в ней открывается, а вот настроить и активировать ее невозможно. Сейчас принято решение о строительстве вокруг точки выхода опорной крепости, но это займет довольно много времени. Восстанавливать арку начнут, как только накроют ее бункером.

– Понятно. И из-за всего этого тебе некогда участвовать в пробое... Хотя сегодня же ты туда идешь...

– Не из-за этого, Таль. Мне запрещено активно пользоваться магией ближайшие две декады. Надорвался на пробое, очень хотелось, чтобы все получилось.

– С тобой все в порядке? – испугалась я, взглядываясь в жениха.

– Да, успокойся, просто некоторые ограничения в использовании магии, – снова улыбнулся он. – Попробуй орехи в меду, очень удачные.

– Не могу, – честно призналась я, с грустью глядя на пододвинутое ко мне лакомство. – Я уже так наелась и напро-

бовалась, что в меня больше не лезет. Зачем тебе так много подают на завтрак? Я, конечно, понимаю, что ты Владыка и все такое, но это же не сказывается на объеме съедаемого тобой.

– Это не мне, а тебе, – рассмеялся Тэль. – Мои предпочтения повара уже знают и выставляют обычно три-четыре блюда, постепенно их меняя, если я не высказываю особых пожеланий. А с твоими вкусами они еще не особо разобрались, вот и наготовили всего.

– Ну вот, опять я людям хлопоты доставляю. То есть эльфам. – поправилась я.

– Не переживай. Ты здесь бываешь нечасто, а когда будешь постоянно, они разберутся и будут подавать твои любимые блюда.

– На каникулах Майран нормальное количество еды приносил. Правда почти каждый день разную, – припомнила я.

– Может на свой вкус выбирал, – пожал плечами эльф. – Если что-то особо понравилось, скажи, я передам.

– Да не знаю, все понравилось. Передай, чтобы сами выбирали и не закармливали меня так. А то растолстею и окосею.

– А окосеешь-то почему? – удивился жених.

– Потому что у меня глаза разбегаются.

– В каком смысле? – окончательно опешил Тэль.

Я вздохнула и принялась рассказывать ему о поговорках своего мира. За этим нас и застал пришедший напомнить

о предстоящем мероприятии секретарь, которому я вежливо пожелала благосклонности света творения, заработав теплую улыбку и ответное пожелание всему правящему роду.

Эльфы заклинательный зал для цветика разместили в отдельно стоящем здании на магическом полигоне за городом. Само помещение было более просторным, а к ведущему в него коридору примыкало множество комнат, где маги могли подготовиться или отдохнуть.

Прежде чем отправиться в зал, мы зашли в одну из таких комнат, обстановка в которой была значительно богаче той, что я видела, проходя мимо приоткрытых дверей. Нас встретили несколько эльфов, включая пожилого мага, запомнившегося мне по совещанию во дворце Остии.

– Владыка? – с опаской произнес один из них глядя на меня после традиционного приветствия.

– Будущая владычица сопровождает меня, никаких изменений не предполагается. У вас все готово?

– Да, Владыка, – дружно поклонились эльфы.

После этого мы отправились в зал, где маги уже занимали свои места в схеме, и наше появление не осталось незамеченным. Эльфы вопросительно переглядывались и, кажется, начинали нервничать. Я решила немного разрядить обстановку и пожелала всем благосклонности света творения в целом и удачи в сегодняшнем пробое в частности. Взгляды эльфов из вопросительных стали удивленными и смотрели все теперь на меня. Я покосилась на Тэля и увидела, что он недоволен-

но поджал губы. Кажется, я опять сделала что-то не так. Вот куда я лезу? Говорят же, что молчание золото, а уж когда не знаешь местных традиций, так и вообще алмазы в платине.

– Прости, – одними губами прошептала я.

– Пойдем, – приобняв меня за плечи, жених легонько подтолкнул в нужном направлении. – Извини, но сегодня тебе придется стоять за тронем.

– Ничего, я постою. Тэль, а что я не так сделала?

– Потом поговорим, – едва слышно ответил Владыка, усаживаясь на свое кресло, и кивнул одному из магов, сопровождавших нас в зал.

Я пристроилась не столько за тронем, сколько справа от него, чтобы высокая резная спинка не загораживала обзор. Эльфы последний раз выверяли свое расположение относительно линий схемы, прочищали горло и постепенно докладывали о готовности. Я смотрела с замиранием сердца. Неужели вот сейчас будет полноценно восстановлена связь со старым континентом?

Прозвучал обратный отсчет, эльфы в унисон зачитали заклинание, я почувствовала, как воздух наполняется их силой и... ничего не произошло. Но участники почему-то не расстроились.

– Второй набор координат, – приказал дававший отсчет пожилой эльф в парадном камзоле, кажется это был тот самый верховный архимаг, с которым мы награждали победителя и призера турнира боевых магов.

И снова обратный отсчет. Эльфы произносят заклинание и замирают в напряжении.

– Достаточно! – распорядился Тэль примерно через минуту. – Лаунтирэль?

– Простите, Владыка, я не смог дотянуться.

– Но точка выхода отвечает?

– Да, Владыка.

– Хорошо. Готовьтесь в следующий раз работать именно с ней. На сегодня все свободны.

Эльфы кланялись и расходились. Верховный маг задержался, видимо, желая обсудить результаты, но посмотрел на Тэля и, ничего не сказав, ушел. Я обошла кресло и тоже посмотрела на жениха.

– Надеюсь, что у них получится с первого раза? – тихо поинтересовалась я. – Необходимость привлечения человеческих магов создаст настолько серьезные проблемы?

– Нет, дело не в этом. Пойдем. – Владыка поднялся из кресла. – У нас было две точки выхода в городах и одна на магическом полигоне. Той, что находится на полигоне, больше не существует, а второй город может тоже оказаться накрыт антипортальным куполом, но узнаем мы это только когда сможем дотянуться. И, хотя теперь и есть способ преодоления антипортальной защиты, здесь его применить не получится, маги просто не вынесут подобной нагрузки.

– А как может не существовать точки выхода? Это же просто координаты в пространстве. Или я что-то неправильно

понимаю?

– В целом все верно. Просто на месте открытия портала находится твердый объект. Это может быть стена, большой камень, дерево. Телепорт при этом открыть невозможно, точка не откликается на заклинание.

– И что будете делать? – поинтересовалась я, раздумывая, что в свете этой информации возможность добыть даже частично поврежденный справочник телепортов старого континента становится еще более актуальной. Даже если удастся вытащить из завала только отдельные страницы, уже будет неплохо.

– Пробовать дальше с этой точкой, пытаться вычислить координаты с минимальным сдвигом от точки на полигоне. Если не получится, то придется ждать, когда закончится строительство крепости в Валении и пробовать оттуда. Можно попытаться отправить экспедицию от точки выхода, но пока для этого слишком мало информации. Нужно понять как взрыв источника повлиял на окружающий мир и есть ли вообще шансы остаться в живых при достаточно длительном походе.

– Взрыв источника? Так вот что произошло.

– Да. В этом уже нет никаких сомнений.

Пока разговаривали, успели вернуться в апартаменты Тэля, и секретарь сообщил, что Владыку уже ожидают. Я украдкой вздохнула, но меня ведь предупреждали, что он будет занят. Жених кивнул подчиненному и сказал, что ско-

ро подойдет.

– А теперь по поводу произошедшего, – продолжил он, как только эльф вышел. – На любых официальных мероприятиях с моим участием именно я должен первым поприветствовать собравшихся. Это считается открытием мероприятия и до меня высказываться публично никто не вправе. Я понимаю, что ты таких тонкостей просто не знала, но раньше к публичности особо и не стремилась, так что я не подумал тебя предупредить. Надеюсь, больше ты так не ошибешься.

– Конечно. Еще раз извини... И я действительно не рвусь к публичности, просто хотела их подбодрить, а получилось...

– Не расстраивайся, на результатах пробоя это никак не сказалось. Мне сейчас нужно будет идти, а у тебя какие планы на сегодня?

– Если честно, еще не знаю. Хотела немного отвлечься перед сессией. Вот вроде бы все что нужно помню, а все равно нервничаю. Завтра теоретика за четвертый курс у Кайдена.

– Если хочешь, можешь погулять по городу, а потом вместе пообедаем. Майран ждет у тебя дома.

Я молча прижалась к жениху, обнимая, и чмокнув в щеку ушла, чтобы не заставлять кого-то неизвестного ждать и дальше. А Тэлю ведь не нужны слова, чтобы понять, что именно так я и поступлю.

– Привет. Соскучился? – подшутила я над телохранителем, но он лишь слабо улыбнулся в ответ, даже не поприветствовав. – Майран у тебя что-то случилось?

– Кажется, теперь я понимаю почему вы так разозлились тогда. Какие планы на сегодня?

– Никаких определенных кроме обеда с Тэлем. Просто хочу развеяться. Можем в парк пойти погулять.

– Можем, – согласился черный доктор. – А можем на ярмарку сходить.

– Ярмарка?

– В конце каждого месяца вокруг городского рынка разрешена торговля товарами индивидуального производства. Даже если ничего не приглянется, бывает интересно там побродить.

– Отлично, значит туда и пойдем, – обрадовалась я и уточнила. – Майран, а у тебя денег можно будет занять, если мне что-то понравится? Я верну.

– Не нужно, мне выдали. Ни о чем не беспокойтесь, – улыбнулся эльф и распахнул передо мной дверь дома.

– Так что у тебя случилось, может все-таки расскажешь?

– Я встретил удивительную, просто невероятную женщину. Она как дуновение теплого летнего ветра в промозглый осенний день.

– Разве это повод для грусти? – изумилась я. – Ой. У тебя были планы на сегодня, да?

– Дело не в этом, – покачал головой черный доктор. – Я даже обрадовался, когда посыльный сказал, сто сегодня нужно вас сопровождать. Это избавило меня от необходимости принимать решение.

– Прости, но я все еще ничего не понимаю.

– Такому как я не место рядом с ней, – вздохнул телохранитель. – О ней ведь будут судить в том числе и по мне, а какая у меня репутация вы знаете.

– А сама она что об этом думает? Или ты даже познакомиться не решился?

– Скорее это она со мной познакомилась. Вы ведь уже знаете о специфике лечения черной магией. Чтобы устранить последствия использования силы я обычно знакомлюсь с какой-нибудь одинокой вдовушкой, которая не создает мне проблем. Иногда такие отношения длятся месяцами, иногда заканчиваются после первой же ночи. Сейчас, когда я работаю в больнице, мне подобные встречи необходимы систематически, так что я присмотрел себе несколько таких, когда Валена пришла ко мне и предложила с ней встречаться. Она тоже одинокая и никаких препятствий я не видел, а причина ее выбора меня очень позабавила. Помните я говорил, что из-за цвета волос ходит поверье будто я потомок вампира? Так вот она тоже в это поверила и решила со мной встречаться, чтобы перестать бояться вампиров.

– Все их боятся, хотя почти никто даже не видел, – хмыкнула я.

– Она видела, более того, вампир убил ее родителей.

– На этом континенте?! – опешила я. – Ты уверен?

– Нет, еще на старом. Она из тех, кто переселился сюда вслед за Владыкой.

– погоди, это сколько же ей лет? Тебя разница в возрасте не смущает?

– Нет, а почему она должна меня смущать?

– Ну, не знаю. Так что она думает по поводу твоей репутации?

– Что я скоро повзрелею, – усмехнулся эльф. – Я пытался объяснить, что о ней пойдут нехорошие разговоры. В основном ведь именно из-за этого со мной и расстаются, удовольствие-то женщинам я доставлять умею.

– А она что?

– Отшучивается. Мол люди всегда что-нибудь говорят, все слушать ушей не хватит.

– Мудрая женщина, – констатировала я. – А ты сам что думаешь?

– Не знаю. Она мне очень нравится. Наверное, я даже в нее влюблен, и именно поэтому не хочу, чтобы ей было больно. Сегодня сбежал пока она еще спала и мне не стоит больше к ней возвращаться. Она заслуживает кого-то более достойного.

– Более достойного чем телохранитель будущей владычицы?

– Вы же знаете, что это временно. Какой из меня телохра-

нитель?

– Мне другого не нужно, Майран. Даже когда я на тебя злилась, другого телохранителя у меня не было. А к тому времени, когда ты не обязан будешь меня сопровождать, я смогу сама за себя постоять.

– Ну, не прибедняйтесь. Вы и сейчас способны дать такой отпор, которого от вас мало кто ожидает. Инструктор нам с вами целую программу совместных тренировок разработал на каникулы, так что в этот раз скучать не придется.

Я невольно улыбнулась в ответ.

– Боюсь в этот раз особо потренироваться не получится. Мне же еще практику проходить.

– Что, даже для вас исключение не сделают? – усомнился черный доктор.

– Может и сделали бы, но я не буду просить. Да и практика тоже часть обучения, не стоит рисковать.

– Да, я не подумал, – согласился эльф. – А мы в общем-то пришли.

Судя по увиденному мной, ярмарка изначально была явлением стихийным, с которым просто устали безуспешно бороться и узаконили. Эльфы сидели тут и там разложив товары кто на подстилках, кто на небольших столиках, а кто и прямо на земле. Встречались и отдельные довольно крупные палатки.

Мы неторопливо шли между ними, разглядывая простенькие резные фигурки и настоящие произведения искус-

ства в миниатюре, одежду и оружие, посуду и целые россыпи амулетов и мелких бытовых артефактов. Как оказалось последними торговали адепты старших курсов. Я купила красивый носовой платок с цветочным узором и небольшую фигурку в виде эльфийской пары, танцующей инолар. Когда уже собирались уходить, моего спутника кто-то окликнул по имени.

– Валена? – остановился эльф. – Пусть будет благосклонен к тебе свет творения.

– Как и к вам обоим, – очень светло улыбнулась невысокая эльфийка с корзиной в руках. – Я так понимаю на обед тебя сегодня не ждать?

– Нет, я работаю. Познакомься, это Таль – моя подопечная.

– Так приходите вместе, – ничуть не смутилась женщина. – Я как раз вилье приготовила.

– Что такое вилье? – поинтересовалась я у Майрана, откровенно сглотившего слюну.

– Специальное блюдо из овощей, делается почти двое суток, – пояснил мне эльф. – Это и есть тот сюрприз, о котором ты говорила?

Эльфийка кивнула, очень мило смутившись, и Черный доктор умоляюще посмотрел на меня, совершенно забыв о намерении больше не ходить к своей возлюбленной.

– Я обедаю с Тэлем, а после, если хочешь, пойдем в гости. Тем более, что есть возможность попробовать национальное

блюдо. Вас сейчас проводить? Корзина выглядит тяжелой.

– Не стоит, я ее левитацией поддерживаю, да и домой пока не собираюсь, не все еще купила.

– Но вы не против, чтобы мы вдвоем пришли?

– Приходите, конечно, – снова улыбнулась эльфийка. – Я гостям рада.

На этом и распрощались.

– Удивительно светлая женщина, – поделилась я своими мыслями с телохранителем по дороге домой. – Тебе очень повезло с ней.

– Жаль, что ей не повезло со мной.

– Майран, ты ведь все равно не готов от нее отказаться.

Прости, конечно, но это очевидно. Прошлого не изменить, но, если теперь ты понимаешь в чем был не прав, ты можешь измениться сам. Да ты и так уже изменился, во всяком случае Тэль так считает.

– А вы так не считаете?

– А я тебя не знала раньше и слишком редко вижу сейчас. Но если однажды тебе понадобится помощь или совет или просто не с кем будет поговорить, ты знаешь, где меня найти. И еще, позволь ей самой решать подходишь ли ей ты, а наиболее болтливым можно многообещающе улыбнуться. Думаю, твоей репутации будет достаточно, чтобы большинство прикусило язык.

Обедали мы с Тэлем опять у него и разнообразие блюд не уступало завтраку, но теперь я поменяла тактику и пробова-

ла любимые блюда Владыки, то есть накладывала себе только то, что ел он, да и то понемножку. Мне ведь еще для вилье хоть чуть-чуть места оставить нужно.

– А как ты думаешь, Майран сильно изменился за эти полгода? – решила я поинтересоваться у любимого.

– Вы опять поссорились?

– Нет. Наоборот, кажется, он действительно начал понимать почему я тогда так психанула.

– Если честно, я не отслеживал его поведения, но, если задуматься, никаких серьезных проблем он за это время ни разу создал, что в его случае уже можно считать положительной динамикой.

– Понятно. А после окончания срока приговора он уже не будет моим телохранителем?

– Он и сейчас им официально не является, – удивил меня Тэль. – В его обязанности входит сопровождать тебя, но это не совсем телохранитель.

– А как же его тренировки? Там нам даже какую-то совместную программу разработали.

– Это просто еще одно послабление для него за то, что не отлынивает от работы в больнице. Таль, телохранитель обязан защищать своего подопечного даже ценой собственной жизни, хотя этого и стараются избежать, а черный доктор уникальный специалист, жизнь которого слишком ценна, чтобы рисковать ей. Пока вся угроза состоит в злословии, в крайнем случае в брошенном кем-то камне, его при-

сутствия рядом с тобой более чем достаточно, но, если появится серьезная опасность, я приставлю к тебе профессиональную охрану.

– Тогда какой смысл тренироваться именно с ним?

– Такой же, как и с любым другим – наработка навыков.

Или ты согласна, чтобы я закрепил за тобой постоянного телохранителя?

Я отрицательно помотала головой.

– В этом ведь нет сейчас необходимости? А к Майрану я уже привыкла, да и он ко мне вроде бы тоже.

– Поэтому я и не настаиваю, – улыбнулся жених. – Ты сейчас в Остию?

– Нет еще, нас в гости пригласили.

– Нас с тобой? – нахмурился эльф. – Таль...

– Нас с Майраном, – уточнила я. – Вилье пробовать буду.

К моему удивлению, после этого пояснения жених несколько не успокоился.

– А разве кто-то знал, что ты будешь в Мириндиэле, чтобы успеть приготовить вилье? Прости, но ты никуда не пойдешь.

– В смысле не пойду? – опешила я. – Мы вообще-то уже обещали. Да и что в этом такого, я же уже ходила несколько раз в гости к своим знакомым, да и ты говорил, что мне пока это еще можно.

– Это те же самые знакомые? Где ты их встретила?

– Нет, не те же самые. Мы с Майраном на ярмарку ходили.

– И там тебя ни с того ни с сего пригласили на вилье? И

тебе это не показалось подозрительным? Тэль, нельзя быть настолько беспечной. Я ведь уже говорил, что далеко не все довольны моим выбором невесты.

– Ты что думаешь меня отравить хотят? – догадалась я. – Тэль, да это Майрана пригласили, а я иду с ним за компанию, ну и потому что меня история их знакомства заинтересовала.

– Черный доктор хорошо знает пригласившего?

– Да. Если бы не мой приход, то он и так бы ел сегодня этот самый вилье.

– Ладно, – через некоторое время согласился жених. – Но все же будь, пожалуйста, осторожнее. Я не хочу тебя потерять.

– Поверь, я могу за себя постоять, – заверила я любимого. – Не веришь мне, спроси у лорда Сарайлентэля!

– Да верю я, верю, – устало улыбнулся Тэль. – Иди ко мне, у нас есть еще минут двадцать до того, как за мной придут.

Я не заставила просить себя дважды и перебралась к нему на колени, делясь впечатлениями от похода на ярмарку. А фигурка Толю тоже понравилась, и я подарила ее любимому, взамен получив нежный поцелуй.

В гости к Валене мы смогли оправиться не сразу. После ухода Тэля Майрана, вежливо извинившись передо мной, забрали на какой-то инструктаж. Уходя, телохранитель выглядел крайне удивленным, а вернулся задумчивым.

– Что происходит? – обеспокоилась я.

– Начинаю чувствовать разницу между сиделкой и тело-

хранителем, – криво усмехнулся он. – Не берите в голову. Идем?

До дома Валены оказалось относительно недалеко. Он был небольшим и уютным, немного напоминая подаренный мне Тэлем, но имел два этажа и красивые ухоженные клумбы. Женщина встретила нас своей удивительной теплой улыбкой и сразу повела к столу.

Судя по аппетиту, с которым Майран набросился на еду, во дворце он обедать не стал. Эльфийка ела аккуратно и не торопясь, с улыбкой поглядывая то на меня, то на Черного доктора. Я не столько ела, будучи уже сытой, сколько разглядывала ее и убранство дома, удивительно гармонизировавшее со своей хозяйкой каждой заботливо расставленной вещью. Дом как будто звал спрятаться в нем от суеты внешнего мира, забыв о времени и проблемах.

– Как вам наша столица? Вы впервые здесь? – наконец решила поинтересоваться Валена, начиная разговор.

Я удивленно посмотрела на Майрана. Кажется, он рассказал ей о себе далеко не все. Но если не хочет хвастаться, то и не будем.

– Нет, не впервые, и столица не перестает меня удивлять. Расскажите мне историю вашего знакомства с Майраном? А то от меня заинтриговал.

Оказалось, что фобия у женщины давно, с того самого дня, когда погибли ее родители. И это именно фобия, а не просто страх, который испытывают перед вампирами боль-

шинство людей и эльфов. Ничего удивительного в этом не было, учитывая, что родных буквально разорвали у нее на глазах. Хотя это не совсем верная формулировка. Отец успел впихнуть дочь-подростка в кладовку и активировать хранившийся там артефакт с пологом тишины, заперев дверь. Полог не позволил напавшему услышать девушку, зато она прекрасно слышала крики погибающих родителей, а потом провела взаперти несколько суток до того, как ее нашли.

С тех пор все темноволосые люди вызывали у нее безотчетный, панический страх, ведь любой из них вблизи мог оказаться вампиром. И, поскольку отношения с людьми в то время были дружественными, подобных встреч избежать не удавалось, как она ни старалась. Именно поэтому, когда услышала, что часть эльфов уходят жить в уединенное место вместе со своим Владыкой, она не задумываясь отправилась с ними. И жила много лет спокойно, пока не начали налаживаться отношения с живущими на этом континенте, а точнее пока не столкнулась с застарелой проблемой на празднике изобилия.

Как и многие другие, Валена пошла посмотреть соревнование стрелков, вот только при виде гостей столицы с ней случилась истерика. Подзабытые страхи нахлынули темной войной, сметая все доводы разума, и заставляя потерять контроль над собой. Как ее отводили домой, женщина толком не помнила, да и остаток дня прошел для нее как в тумане. Но теперь, имея за плечами многолетний опыт, она решила

не бежать от проблемы, а начать с ней бороться, выбрав для этого Майрана, поскольку тот не внушал ей столь безотчетного страха.

– К Майрану вы вполне привыкли, а в остальном как дела? – поинтересовалась я.

– Не знаю. Вы первый человек, которого я встретила с тех пор и на вампира вы точно не похожи.

– А они все темноволосые были?

– Да. А почему были?

– Потому что мой знакомый вампир говорит, что кроме него никого не осталось. Он охотником раньше был, у них какое-то особое чутье вырабатывали.

Женщина посмотрела на меня с таким ужасом, будто у меня самой клыки выросли.

– В-вы общаетесь с в-вампиром? – запинаясь с трудом выговорила она.

Майран подошел и обнял ее.

– Я никому не дам тебя в обиду. Слышишь? Никому. Даже вампиру!

– А конкретно этот вампир никого обижать и не собирается. В смысле находится на службе у короля и без причины ни на кого не нападает.

– Без причины? Жажда убийства, вот их причина. Если бы ты хоть раз видела вампира в боевой ипостаси, ты бы понимала, кто они.

– Видела, – вздохнула я. – Чуть с перепугу огненным за-

клинанием в него не запустила.

– Но как ты выжила? – изумилась женщина. – Ведь если вампир сменил ипостась...

– В данном случае он просто решил показать мне эту самую ипостась, поскольку я не раз его об этом просила. Но почему-то предупредить о том, что будет это делать не посчитал нужным.

– Прекратите! – потребовал Черный доктор, снова обнимая женщину, которая, закрыв лицо руками, начала раскачиваться из стороны в сторону.

– Извините, пожалуйста. Я не хотела вас пугать. Просто для меня он ничем не хуже людей или эльфов.

– Что здесь происходит? – раздался от двери довольно молодой голос и, обернувшись, я увидела эльфийского паренюка. – Отойди от нее! Я сказал отойди, -буквально бросился он на Черного доктора, но тот успел увернуться. – Ба, что он сделал? Он тебя обидел?

– Нет, Арив, нет, – покачала та головой.

– Я говорил тебе не связываться с ним? Я говорил, что это до добра не доведет? Убирайся отсюда! – рявкнул он, поворачиваясь к Черному доктору.

– Молодой человек, держите себя в руках, – попробовала урезонить его я.

– А ты вообще не лезь, – досталось и мне. – В другой раз придешь. Не видишь, не до воспитанников ей.

– Арив... – попыталась вмешаться хозяйка дома.

– Что Арив? Я ведь тебя предупреждал. Но ты же думала, что с тобой все будет иначе, а для него ты просто очередная...

Последнее слово парень не произнес, но смысл был очевиден. Я глянула на Майрана, тот стоял бледный, со сжатыми кулаками, но держался, чтобы не расстраивать Валену еще больше.

– Арив... – снова попыталась та воззвать к разуму внука.

– Я не позволю ему испортить тебе жизнь!

– Не тебе решать, как ей жить, – сухо произнес Черный доктор.

– А тебя вообще не спрашивали! Не смей сюда больше приходить!

– А иначе что, на дуэль его вызовешь? – ехидно поинтересовалась я. – Не рекомендую. Сядь и успокойся.

– А ты кто вообще такая чтобы мне указывать?

Я на несколько секунд задумалась, но решила, что в данном случае лучше не скромничать.

– Будущая владычица эльфов Наталья Иномирянка.

На миг парень застыл от удивления.

– Чего? А я тогда верховный архимаг. Умнее ничего не придумала?

– Ты спросил, я ответила. – Пришлось жестом показать напрягшемуся телохранителю, чтобы не вмешивался. – А верховного архимага я сегодня уже видела, и ты на него не похож.

– И что же будущая владычица делает у нас дома? – ехидно поинтересовался парень, все же заметно успокоившись, хотя и не поверив мне.

Я вопросительно посмотрела на Майрана, тот понял меня без слов и кивнул.

– Черный доктор – мой телохранитель. Он друг твоей бабушки и мы вместе пришли к ней в гости. Это я ее расстроила, а не он, за что еще раз прошу прощения.

– Майран, это правда? – еле слышно прошептала эльфийка. Тот утвердительно кивнул. – Но как же это?

– Ба, только не говори, что ты им веришь! – возмутился Арив. – Какой из него телохранитель? Да и она на будущую владычицу не тянет. Чокнутая какая-то.

Майран снова напрягся, а я, не удержавшись, рассмеялась. И тут чокнутой обзываются.

– Если не хотите, не верьте. Кстати, мне действительно уже пора, нужно хорошенько выспаться перед завтрашним экзаменом.

– Ну вот, тоже адептка значит, – усмехнулся паренек. – Не умеешь ты врать.

– Не умею, – согласилась я, загадочно улыбаясь. – Майран, проводишь меня?

– Естественно. – Подтвердил он очевидное и поинтересовался у Валены, встав перед ней на колени и целуя руку: – Ты не против, если я через пару дней загляну?

– Для тебя эти двери всегда открыты, – погладила она его

по волосам. И что-то добавила очень тихо, так что услышал только Черный доктор и от чего его лицо озарилось счастливой улыбкой.

У телепорта мне сообщили, что Владыка просил посетить его перед возвращением в Остию и оказалось, что Тэлю удалось выкроить еще целый час в своем плотном расписании, чтобы провести его со мной. Именно в этот момент я поняла, что идея задержаться в Мириндиэле все же была хорошей, потому что вилье мне совершенно не понравился, вкус оказался слишком непривычным.

В академию на следующий день я шла хорошенько выспавшись и плотно позавтракав, то есть полностью готовой к сражению с Кайденом на полях теоретической магии, но в холле меня перехватил посланный ректором адепт и велел немедленно отправляться к тому в кабинет.

– Доброе утро. Что-то случилось? – поинтересовалась я, получив разрешение войти.

– Да. Кайден сорвался. Мне нужна твоя помощь.

– Что значит «сорвался» и чем я могу помочь?

– Пусть лучше он сам тебе все объяснит. Он сейчас дома, поговори с ним, у тебя это хорошо получается.

– А как же экзамен?

– Сам буду принимать. А тебе я его и так поставлю, иди

прямо сейчас.

– Так не пойдет, – покачала я головой. – Мне нужно сдать как все остальные, иначе у нас с Тэлем могут возникнуть проблемы. Я постараюсь быстро подготовиться и после того как сдам пойду к Кайдену. Или там совсем все плохо и лучше сначала к нему сходить, а потом уже на экзамен?

– Не уверен. Но пить он еще позавчера начал.

Я невольно вздрогнула. С недавних пор пьющие маги стойко ассоциировались у меня с большими проблемами. И это при том, что все, можно сказать, обошлось. Представляю, как тяжело должно быть в таком случае Валене, точнее даже не представляю.

И все же если он пьет второй день еще пара часов вряд ли что-то изменит, во всяком случае мой дар предвидения никак себя не проявлял, поэтому взяв у ректора бусину и параметры настройки телепорта я все же решила сначала отправиться на экзамен, чтобы потом никуда не торопиться.

Четверокурсники уже нервничали перед дверью своего класса, который по случаю проведения экзамена был заперт и опечатан после тщательной проверки. Ректор не заставил себя ждать и подошел буквально через пять минут после меня, вызвав у адептов сначала недоумение, а потом и откровенное облегчение, поскольку все в академии знали, что ему сдать заметно легче, чем Кайдену.

Билеты представляли собой небольшие деревянные трубочки с крышкой, в которых помещались листки с вопроса-

ми и задачами. Ничего сложного для меня там не оказалось, но без подготовки обойтись все же не получилось, поскольку в одном из заданий требовалось восстановить заклинание. Однако это не заняло у меня много времени, и меньше чем через час я уже направлялась к телепорту в кабинете ректора, пытаясь настроиться на встречу с Кайденом. А ведь если бы экзамен принимал он, так легко я бы не отделалась. Билет билетом, а завуч обычно еще и по всему материалу вскользь гонял и не только за этот год, как говорили старшекурсники.

Кайдена я обнаружила сидящим на диване в гостиной.

– Таврим прислал? – хмуро поинтересовался он, сфокусировав на мне мутный взгляд.

Я кивнула, не видя смысла отрицать очевидное.

– Ну и что ты теперь обо мне думаешь?

– Что вам экзамен было бы сложнее сдавать.

– Таль, я не об этом. Ты ведь теперь одна из пришедших, одна из тех, кто способен сказать мне правду в глаза... Возможно, уже единственная, кто на это способен, – хмыкнул он.

– Хотите мое мнение? Тогда приводите себя в порядок и рассказывайте все по порядку. Пока я знаю только то, что вы не явились на экзамен, и, по словам ректора, второй день пьете. Если честно, я думала ваше состояние будет хуже.

– Не поверишь, – ухмыльнулся маг, – страшно напиться после того, что с Элтаром было.

– Да уж, он себя тогда чуть не угробил.

– Он тебя тогда чуть не угробил. А что сделаю я, допившись до беспамятства? Новоград с землей сравняю? Из-за меня и так погибли тысячи людей, десятки тысяч.

Кайден схватился за голову и сжал ее, как будто боялся, что та развалится на несколько частей.

– Вы это о чем? – опешила я.

– О катастрофе, Таль. В расчетах все же была ошибка. Это я виноват в случившемся.

– И что теперь? – тихо спросила я после довольно длительного молчания.

– Не знаю... Я не знаю, как с этим жить. Цена ошибок мага всегда велика, но это... – он замолчал, не в силах выразить терзающие его эмоции.

– Но вы ведь говорили, что много раз проверяли расчеты и не находили ошибки. Что изменилось теперь?

– Ошибку нашел не я. Эльфы отправили свою экспедицию в Валению и после этого запросили расчеты. Позавчера на Совете магов они представили свое заключение. Разовый забор силы от источника был слишком велик, что привело к его разрушению и неконтролируемому выбросу энергии. То, что мне удалось погасить с этой стороны портала было лишь жалкой струйкой по сравнению с волной силы, сметающей все на своем пути с той стороны. Источник даже через столько лет фонит и через него постепенно просачивается разная дрянь, включая бестелесных.

– Погодите, то есть бестелесные – это порождения погиб-

ших источников?

– Нет. На месте источника как бы образуется дыра, в которую проникают существа из межмирья. Источник работает как клапан, пропускающий в наш мир силу, но ограничивающий ее количество и не пропускающий ничего кроме нее.

– А заштопать эту дыру как-нибудь нельзя?

– Как ты это себе представляешь? – ехидно поинтересовался Кайден.

– Да я вообще себе все это никак не представляю! Это вы архимаг, а мне еще учиться и учиться.

– Мне, как выяснилось, тоже, – вздохнул Кайден. – Вот только смогу ли я хоть когда-нибудь искупить свою вину...

– Мне кажется, вы этим, как минимум триста лет занимаетесь. Я не знаю, чем вам помочь, мастер. Я не знаю, как поступила бы на вашем месте. Знаю только, что очень не хотела бы на нем оказаться. И еще, что бы вы не решили, я точно знаю, что вы нужны академии и этим ребятам, даже если они этого сейчас не понимают, радуясь, что экзамен вместо вас принимает ректор.

– Да уж, Таврима уже не исправить, – хмыкнул маг. – Как привык с дворянскими отпрысками сюсюкать, так и продолжает.

– В смысле? При чем тут дворянские отпрыски?

– На старом континенте он преподавал магию в дворянском лицее. Там это предмет не профильный, чуть ли не факультатив, ну и отношения с учениками в таких заведениях

совсем иначе строятся. Вроде бы и времени уже более чем достаточно прошло, а все никак не перестроится.

– Ну, видимо, там еще больше времени прошло, – предположила я. – Он ведь уже старый, ему трудно меняться.

– Старый? – усмехнулся Кайден, впервые за этот день улыбнувшись почти весело, – да он на три года меня младше. Мы с ним еще с академии знакомы.

– А почему же он тогда... у него тоже что-то случилось?

– Приступ дурости у него случился, – поморщился мужчина. – Когда решили, что он академию возглавит, специально возраст отпустил, решил, что так солиднее выглядеть будет. Мне тогда не до чужих проблем было, ну я тебе рассказывал... А остальные ему вправить мозг не сумели. Теперь жалеет, конечно, но сделанного не исправишь...

На последней фразе Кайден осекся и снова посмурнел.

– Если вы в порядке, можно я пойду? – тихо попросила я.

– Можно. И спасибо, что навестила. Мне почему-то разговоры с тобой помогают прийти в себя. Передашь Тавриму, что я завтра буду?

До академии я предпочла пройтись пешком, хотя архимаг и предложил воспользоваться его телепортом. Но мне было о чем подумать и хотелось прогуляться. Случившееся с Кайденом наглядно демонстрировало, что чем выше чьи-то возможности, тем глобальнее могут быть последствия его поступков. И если даже завуч, который чуть не каждый день твердит нам о необходимости просчитывать результаты сво-

их действий, способен совершать подобные ошибки, то что уж говорить обо мне. Статус будущей владычицы дает слишком большие возможности, которых я не понимаю. По словам Тэля, из-за меня уже могла начаться война, не говоря уж о том, что случилось с Майраном и Элтаром. Будь я обычной адепткой, ничего этого не произошло бы. Так может Кайден был прав, когда советовал не обгонять программу и тем более не уходить на экстерн? Может, мне лучше оставаться просто магом, от которого не будут зависеть судьбы множества людей и тихо заниматься любимым делом как делает большинство? Я люблю Тэля, в этом у меня нет сомнений, но Владыке нужна Владычица, а не взбалмошная девчонка, помешанная на магии.

Эти мысли продолжали крутиться у меня в голове и когда передавала ректору сообщение Кайдена, и когда обедала в корчме, зная, что Элтара не будет до самого вечера, и когда безуспешно пыталась повторять лекарственные сборы к завтрашнему экзамену и когда, поняв бессмысленность этих попыток, ушла медитировать на веранду.

– Привет. Кайден вас совсем загонял? – поинтересовался вернувшийся в сумерках Элтар.

– Нет. У нас ректор экзамен принимал. Кайдена не было.

– Тогда почему ты такая уставшая? И, наверное, ужинай без меня – пойду посмотрю, как он там.

– Сходи, – вяло согласилась я, измученная сомнениями за этот день. – Хотя утром он смотрелся лучше, чем я ожидала,

и завтра собирался вернуться к работе. Так что это только одной группе повезло ректору сдавать.

– Погоди, ты же говорила, что Кайдена не было. Где же ты его видела?

– У него дома. Меня ректор попросил.

– Ясно. Не представляю, как он справляется при его-то максимализме.

– С трудом. Он вообще очень сильный человек. Сильнее всех, кого я знаю.

– Это да. Но, пожалуй, я все же к нему схожу. А с тобой самой все в порядке? Может помощь какая-то нужна?

– Просто устала. Иди, не беспокойся обо мне.

И архимаг ушел, а я забралась с ногами в кресло, обхватив колени руками и постаралась вообще ни о чем не думать. Получалось плохо.

Легла я довольно рано, но проснувшись на следующий день не ощущала себя отдохнувшей и готовой хоть к чему-либо. Мысли обрывались и путались, а глаза норовили снова закрыться, но мне предстоял еще один экзамен, и я пошла на радикальные меры в виде холодного душа, который хоть как-то меня взбодрил.

Несмотря на то, что относилась к адептам мастер Линара довольно лояльно, лекарственные сборы я сдала с огромным трудом, путаясь в терминах и буквально вымучивая из себя каждое новое предложение. И это при том, что отвечала я одной из последних, используя на подготовку все отведен-

ное время.

– Таль, с тобой все в порядке? – обеспокоенно поинтересовалась преподавательница, все же ставя в ведомости положительную оценку. – Ты сама не своя.

– Нет, не в порядке, но вы тут помочь не сможете. Спасибо, что засчитали, я понимаю, что мои ответы сегодня никуда не годятся.

– Я ведь в курсе, что ты все это знаешь. На уроках у тебя проблем с ответами не было. Может все-таки расскажешь, что случилось?

Я отрицательно покачала головой. Вряд ли она сможет чем-то помочь, так зачем загружать ее своими проблемами. Однако, поговорить с кем-нибудь было нужно. Может еще раз сходить к Кайдену? Нет, не хватало еще чтобы он снова сорвался в свои терзания, да и экзамен у него всегда длится долго, пока жду совсем изведусь. А мне срочно нужно взять себя в руки, ведь завтра у меня сразу два экзамена – один за третий курс, другой за четвертый и в таком состоянии я их однозначно завалю. Нужно что-то делать.

Промучившись так еще около часа и почти дойдя до дома, я поняла, что единственный с кем хочу поговорить это Тэль, и решительно свернула к посольству. Лорд Идлер оказался на месте, но организовать мою отправку к жениху сегодня

отказался.

– Поймите, Владыка сейчас действительно занят, он и так перекроил все свое расписание, чтобы уделить вам время. Да и вам не стоит сейчас отвлекаться от сдачи экзаменов, учитывая какое условие вы поставили для бракосочетания. Давайте я оформлю телепорт на последний день этой декады, все подготовлю...

Дальше я просто не слушала. Я неожиданно почувствовала себя абсолютно беспомощной, почти раздавленной, ведь я не могла даже увидеться с Тэлем, когда он был мне так нужен. И как когда-то с Кайденом вместо жалости к себе пришли злость и решимость.

– Вы немедленно организуете мне встречу с Владыкой, в противном случае я верну венец, – твердо потребовала я, заставив посла поперхнуться очередной фразой. – У вас полчаса.

Он посмотрел на меня зло, вмиг растеряв все свое добродушие, но я не дрогнула под его взглядом, и, молча встав из-за стола, лорд Идлер вышел из кабинета. Только после этого я позволила себе опуститься в кресло для посетителей и закрыть глаза. Мне было плохо.

Не знаю, уложились ли эльфы в полчаса, за временем я не следила, но в Мириндиэль меня отправили и в апартаменты Владыки отвели. Сам он появился через несколько минут после меня.

– Таль, у тебя что-то случилось? – серьезно поинтересо-

вался он.

– Да. Мне очень нужно с тобой поговорить.

– Сколько примерно это займет времени?

– Не знаю. Полчаса, час... Не знаю.

Тэль ненадолго задумался, пристально глядя на меня.

– Скажи, наш разговор можно отложить на сорок минут или я нужен тебе немедленно? Я просто ушел посреди совещания, объявив перерыв. Если есть такая возможность, мне хотелось бы его закончить.

– Есть. Прости, что мне пришлось надавить на лорда Идлера. Просто мне действительно плохо, и я не знаю к кому обратиться кроме тебя. Мне кажется, никто другой просто не сможет помочь.

– Хорошо. Подожди здесь, я вернусь через сорок минут, а сейчас пришло к тебе врача.

– Не нужно, – попыталась возразить я.

– Не спорь, пожалуйста. Я даже без анализатора вижу, что с тобой не все в порядке.

– Ладно, как скажешь.

Тэль ушел, а я, как вчера вечером, с ногами забралась в кресло и закрыла глаза. В этой позе и застал меня пришедший врач, вежливо пожелав благосклонности света творения и попросив разрешения обследовать. Только теперь, с трудом поняв, что от меня хотят, я сообразила, что у меня нет с собой говоруна, ведь с утра я еще в Мириндиэль не собиралась, а после экзамена домой так и не зашла.

Трудности общения не помешали магу прийти к ведомым ему одному заключениям. Он начитал пару незнакомых заклиний, после чего потребовал у секретаря принести стакан воды, накапал туда по несколько капель из разных пузырьков и недвусмысленно протянул мне.

Я покорно выпила, после чего врач что-то коротко сказал секретарю и, они отвели меня в спальню Владыки, велев ложиться и попытаться заснуть. Я попробовала возразить, но сил сопротивляться не было. Решила дождаться Тэля лежа и даже закрыла глаза, а когда открыла их за окном уже смеркалось.

Растерев лицо ладонями, я вышла из спальни и почти сразу обратила внимание на одиноко лежащий на столике лист бумаги. На нем было написано «Работаю в кабинете, жду тебя». Приоткрыв дверь, ведущую в кабинет, я осторожно заглянула туда, боясь помешать, и увидела Тэля, читающего документы в пухлой кожаной папке. Он обернулся, как будто почувствовал мое присутствие, и, чуть улыбнувшись, кивнул на кресло для посетителей.

– Как ты себя чувствуешь? – первым делом поинтересовался он.

– Лучше. Но поговорить все равно нужно.

– Я тебя внимательно слушаю.

– Ты в курсе причин произошедшей на старом континенте катастрофы?

– Безусловно, – подтвердил Владыка.

– Ты считаешь, что в катастрофе виноват Кайден?

Тэль переплел пальцы, поставив локти на стол и задумчиво посмотрел на меня.

– Это довольно сложный вопрос, – наконец произнес он, откинувшись в кресле, после довольно продолжительного молчания. – Полностью исключить его вину в случившемся невозможно, но и считать Кайдена единственной причиной тоже неприемлемо. Да, расчеты проводил именно он, но, во-первых, расчеты проверяли еще несколько специалистов, а во-вторых, он просто не мог не допустить эту ошибку, поскольку не знал о предельном объеме забора энергии источника. Люди не сталкивались ранее с такими величинами.

– Люди? Значит эльфы знали о предельном объеме? А почему тогда вы не вмешались?

– Дело в том, что к моменту открытия нового континента отношения между людьми и эльфами были полностью прекращены, и принял такое решение я. Так что исходя из этого именно меня можно обвинить в произошедшей катастрофе, ведь если бы проект был совместным, ошибка не была бы допущена. Но если продлевать цепь событий, то обвинить можно и того человека, что стал причиной события, приведшего к моему решению о разрыве отношений. И так до бесконечности. Все мы несем груз ответственности за принятые решения, и чем выше возможности, тем тяжелее этот груз.

– А тебе хоть раз приходилось ошибаться вот так, когда не знаешь, как жить с этим дальше?

– Нет, не приходилось. Пока, – тихо добавил Тэль. – Хотя, если бы решение о вашем присутствии в Мириндиэле принимал я, а не Олист, то именно в этот момент совершил роковую ошибку, которая привела бы к еще более серьезной катастрофе на этом континенте.

– В каком смысле?

– Даже с учетом того, что я рискнул жителями столицы, сделав из них приманку для кхара, подкрепление могло не успеть вовремя и отчаявшись добраться до вожака живой силы или, наоборот, добравшись до нее, кхар направился бы к одному из трех источников, окружающих столицу. А дальше произошло бы то же самое, что случилось возле Валении. Вот только хоть каждый из наших источников и слабее того, что был уничтожен на старом континенте, суммарно их энергия почти вдвое превышает его емкость. До этого даже у нас не было достаточно подробных описаний последствий разрушения источника, в основном только теоретические выкладки, но результаты исследований в страшном городе просто чудовищны, Таль.

– И как ты с этим справляешься?

– Говорят, что неплохо, – улыбнулся Владыка.

– Я не про это. Тебе не страшно быть Владыкой? От тебя столько зависит...

– Дело ведь не во мне и не в Кайдене, так? – вздохнул жених. – Ты снова думаешь, что из тебя не получится Владычицы эльфов, и хочешь вернуть мне венец?

– Я не знаю... мне страшно Тэль. И я только создаю всем проблемы. Тебе, лорду Идлеру, да всем... Я не готова к такой ответственности. Я люблю тебя и счастлива рядом с тобой, но как только я осознаю, что мне предстоит править эльфами, то просто схожу с ума от страха.

– А с чего ты взяла, что тебе предстоит править? – поинтересовался эльф.

– Ну как... – опешила я, – Ведь если мы поженимся, я стану Владычицей.

– Да, – подтвердил жених. – Вот только правит эльфами Владыка, а не Владычица.

Почему-то такая мысль мне в голову не приходила, и я застыла, не зная, что сказать.

– Но раз уж мы начали этот разговор, мне хотелось бы окончательно разобраться с вопросом. Скажи, ты уже не хочешь становиться магом?

– А при чем тут магия? – удивилась я, окончательно сбита с толку.

– Сейчас все объясню, но сначала ответь на вопрос.

– Хочу, конечно! Ты же знаешь, как это для меня важно!

– Знаю. А теперь вспомни, с чего начался наш разговор. С ошибки мага, приведшей к глобальной катастрофе.

– Но можно ведь не участвовать в таких проектах. Можно просто тихо делать свое дело...

– Серьезно? – перебил меня эльф. – И это говорит мне автор идеи семикружья, собравший самый эффективный на

данный момент круг магов и выдвинувший идею отработки резонанса путем привязки к вербальной составляющей. Ты уже признана самым перспективным магом нового континента. Кто если не ты? И ты действительно считаешь, что сможешь ни во что не лезть и оставаться в стороне?

Я отвела взгляд. Не смогу, и сама прекрасно это понимаю.

– Магия – это другое. У Кайдена ведь это единственная настолько серьезная ошибка и ты сам говорил, что люди просто не знали о пределе источника или как оно там называется. Я вряд ли смогу стать такой как Кайден, он ведь гений, но я буду очень стараться. И не буду лезть туда, где ничего не смыслю.

– То есть эту ответственность ты принять готова, при условии получения необходимой подготовки, – подытожил Тэль и выжидательно посмотрел на меня.

Пришлось кивнуть.

– Из чего я делаю вывод, что в статусе Владычицы эльфов тебя пугает именно отсутствие соответствующей подготовки.

– Нет. Знания – дело наживное. Сейчас их, конечно, недостаточно, но я просто сосредоточилась на том, чтобы побыстрее закончить академию. Дело в том, что я не представляю себя Владычицей, и среди эльфов многие недовольны твоим выбором, а значит и они не представляют меня в роли своей Владычицы.

– Возможно, они просто недостаточно хорошо тебя зна-

ют?

– Ты это серьезно?

– Абсолютно. Как ты думаешь, почему лорд Идлер выполнил твоё требование о встрече со мной, хотя изначально не собирался этого делать?

– Потому что я пригрозила вернуть венец.

– И да, и нет. Дело не столько в том, что ты сказала, сколько в том, как именно это сказала. Ты не просила, не закатывала истерики, не кричала, а потребовала исполнения его обязанностей жестко и непреклонно. Он никогда не стал бы оспаривать мое решение в данном вопросе, но, думаю, сегодня впервые увидел в тебе будущую владычицу. А учитывая состояние, в котором ты находилась, тебе действительно нужна была помощь.

– Да, иначе бы я не стала тебя беспокоить и тем более угрожать послу. Просто я из-за всего этого сегодня чуть экзамен не завалила. А завтра у меня сразу два и я побоялась что это создаст проблемы.

– Таль, а ты действительно готова была разорвать нашу помолвку, если твоё требование не исполнят?

Отвечать не хотелось и я отвела взгляд.

– Значит, готова, – сделал верный вывод Тэль. – Неужели для тебя это значит так мало? Я ведь сделал все, чтобы ты была просто моей невестой, чтобы новый статус не давил на тебя.

– И я очень благодарна за это, правда. Вот только твоя

невеста должна будет стать Владычицей эльфов, пусть это и не подразумевает правление над ними. Статус будущей владычицы в действительности тоже очень высок, и ты сам говорил, что, если мне понадобится помощь, я могу обратиться в посольство и они обязаны будут мне помочь. Именно сегодня мне потребовалась помощь, потребовалось срочно увидеться с тобой, потому что только ты мог помочь вот так разобраться в себе. Я понимаю, что сама виновата в том, что ко мне относятся несерьезно, ведь обычно я избегаю демонстрации своего высокого положения. Но если бы мне отказали даже под угрозой разрыва помолвки, то какая из меня будущая владычица? Так... фикция.

– То есть ты вернула бы его не потому, что боишься быть будущей владычицей, а потому, что не чувствуешь себя ей?

– Я не знаю. Наверное. Я совсем запуталась, – призналась я и закрыла лицо руками.

– Ты есть хочешь? – неожиданно сменил тему Тэль.

– Есть? Кажется да.

– Так кажется или да? – усмехнулся жених.

– Хочу, – прислушавшись к себе решила я.

Он прикоснулся к артефакту вызова и приказал вошедшему незнакомому мне эльфу:

– Пусть через полчаса подадут ужин для нас с будущей владычицей в малой столовой.

Мужчина поклонился и вышел.

– Это все, о чем ты хотела поговорить? – поинтересовался

Тэль.

– Да... наверное... Прости, я не хотела тебя обидеть.

– Ты считаешь, что я обиделся?

– А разве нет? Тебе ведь все мои терзания, наверное, такой ерундой кажутся.

– Скажи, ты осознаешь, насколько я сейчас занят?

– Да, прости, – окончательно сникла я. – Я не буду тебя больше отвлекать. Можно мне сейчас в Новоград вернуться?

– Да что же с тобой сегодня такое? – вздохнул Тэль и устало потер виски. – Откуда столько противоречий?

Я непонимающе посмотрела на него.

– Если бы я не считал твою проблему достойной моего внимания, то не стал бы тратить на нее время. Мы впервые настолько серьезно обсуждаем твое отношение к своему положению будущей владычицы, более того, ты наконец начинаешь принимать его и это во многом переломный момент в наших отношениях. Если бы угроза разрыва помолвки была не более чем способом получить желаемое, это вызвало бы негативные эмоции, но скорее злость и разочарование, а не обиду. Однако для тебя имело значение именно подтверждение легитимности текущего статуса, потому что для принятия ответственности необходима в первую очередь уверенность в себе, которую ты в какой-то момент потеряла.

– Наверное это из-за Кайдена, – тихо проговорила я. – Просто для меня он во многом стал образцом для подражания, эталоном того, каким должен был маг. И если даже он

может ошибиться...

– Любой может ошибиться, Таль. Абсолютно любой. Но если бояться падать, не научишься ходить.

– Да уж, мне еще учиться и учиться. Не буду тебе дальше мешать, пойду домой. Нужно выспаться перед завтрашними экзаменами.

– Сейчас поужинаем, тебя еще раз осмотрит врач и пойдешь отдыхать, а завтра утром отправишься в Новоград.

– Но я Элтара не предупредила, он волноваться будет... – попыталась возразить я.

– Ему уже сообщили, что ты здесь. Есть еще какая-то причина, по которой ты хочешь уйти?

– Нет.

– Тогда пока помедитируй, это будет полезно для восстановления, а я еще поработаю. За нами скоро придут.

В малой столовой, куда нас вскоре пригласили, располагался стол на восемь персон, за противоположные концы которого нас и усадили. Никакой еды на столе не было, но, как оказалось, за ужином нам будет прислуживать лакей, подносящий блюда, которые предполагалось накладывать на тарелку самому. Первым оказалось что-то вроде винегрета, который я никогда не любила. Тэль положил себе одну ложку, и я все же решила последовать его примеру, но ела его совершенно без аппетита.

– Тебе мешает присутствие слуг? – поинтересовался Тэль.

Я отрицательно покачала головой.

– Тогда в чем дело? Аппетит пропал или может еда не нравится?

– Не люблю винегрет, – призналась я и только теперь обратила внимание: – А ты почему не ешь?

– Я его тоже не люблю, – усмехнулся он.

– А зачем тогда брал?

– Потому что, если я откажусь от блюда, его унесут сразу, больше никому не предположив. После того как я закончил есть, то есть разрешил убирать тарелку, их также заберут у всех. – Тэль сделал перед собой элегантный жест и лакей забрал сначала его тарелку, а потом и мою, менее чем через минуту поставив на их место другие. – И это касается не только меня, но и повелителей и высоких лордов и тебя, если ты являешься наиболее высокопоставленным лицом среди присутствующих.

– А нам с тобой теперь всегда за едой прислуживать будут? – поинтересовалась я, от души накладывая себе тушеного мяса с овощами. А то кто его знает что там дальше в меню.

– Прислуживают на общих и публичных трапезах, не прислуживают на частных.

– А разве сейчас не частная?

– Нет. Это зависит не от количества участников, а от формы проведения и места. В большой столовой трапеза может быть общей или публичной, в парадной только публичной, в этой общей или частной, у меня в апартаментах или у

тебя дома, например, только приватной.

– Так почему она сейчас общая, а не приватная? – опять не поняла я.

– Потому что я выбрал такой формат, приказав подать ужин, а не накрыть для нас стол. Мне показалось, что это поможет тебе лучше ощутить свое положение будущей владычицы, но, если тебе некомфортно есть в присутствии лакея, просто скажи.

– Да чем он помешать может? – пожалала я плечами, – Стоит себе в сторонке, никого не трогает. Просто я предпочитаю знать, из чего состоит ужин, а то вдруг я сейчас уже наемся, а там что-то очень вкусное. Или, наоборот, понадеюсь на вкусное, а мне дальше ничего не понравится.

– Так в чем дело? Просто спроси, что будет подано.

Я и спросила, и мне даже перечислили семь названий, включая уже поданные, и я даже на всякий случай постаралась запомнить на будущее как называется не понравившийся мне винегрет, но в остальном толку было мало. Просто я понятия не имела что представляют собой столь поэтично названные блюда.

– Расскажите о каждом из них, – понятно приказал жених.

После этого я определилась, что кроме десерта меня ничего не интересует и спокойно доела уже положенное на тарелку.

Возле апартаментов Владыки нас дожидался все тот же

доктор. Они о чем-то коротко переговорили с Тэлем после небольшого обследования, надо мной поколдовали и споеив очередной стакан с каплями отправили спать домой. А жених вернулся к недочитанной папке, хотя за окнами было уже полностью темно.

Какое-то время я лежала на кровати, разглядывая потолок и думая о том, что сказал Тэль. Если бояться падать, не научишься ходить. Наверное ему, да и старым магам я действительно кажусь еще ребенком, который только делает первые шаги. В магии так оно и есть. Правда я оказалась из тех торопыг, что, не научившись толком даже стоять, уже пытаются бегать, и взрослые не всегда успевают подхватить их и уберечь от падения. Хотя после того, как относительно успешно удрала от Элтара, я вроде бы особо никуда не влипала, Кайден не в счет, мы с ним по-другому общаться просто не умеем. А в качестве будущей владычицы эльфов я вообще еще младенец в пеленке.

То ли накопанное мне доктором лекарство подействовало, то ли просто усталость взяла свое, но я постепенно уснула, так и не закончив размышлений, а проснулась от осторожных поцелуев.

– Ну же, открывай глаза, – мелодично рассмеялся Тэль, обнимая одной рукой и поцеловал еще раз.

– Не хочу. Мне этот сон очень нравится.

– Если ты сейчас не встанешь, то сон в моем лице уйдет завтракать без тебя. У меня всего двадцать минут.

– Уже встаю! – Подскочила я на постели, чмокнула любимого куда попала, кажется в бровь, и шмыгнула в душ.

Так быстро я, наверное, еще никогда себя в порядок не приводила, да и самочувствие сегодня было отменным, почти как после рекреации. Завтрак с Тэлем еще больше улучшил мое настроение и помог настроиться на успешную сдачу экзаменов.

Перед тем, как попрощаться со мной, эльф поинтересовался:

– Таль, а сам Кайден как воспринял известие о совершенной ошибке?

– Как, как... нервно. Он всю вину возлагает на себя, но, к счастью, не пытается свести счеты с жизнью, а стремится к искуплению... после кратковременного запоя.

– Ну и отлично, – обрадовался чему-то Тэль и протянул мне тонкую папку на завязках, скрепленных сургучной печатью. – Передай ему это, пожалуйста. Но только лично ему.

Я пообещала передать, чмокнула любимого в щеку и, вскочив на летунец, помчалась по коридорам к телепорту, без проблем огибая спешащих на службу эльфов. А на выходе из портала меня поджидал лорд Идлер.

– Могу ли я чем-то быть полезен? – учтиво поинтересовался эльф, изображая поклон.

– Нет, спасибо, – на миг опешила я, после чего повернулась к дежурному телепортисту и попросила: – Академию магии, пожалуйста. Я прописана по ауре.

Тот тоже был заметно удивлен, но работу выполнил четко, и через несколько секунд я оказалась в кабинете ректора, увидев Таврима что-то пишущим за столом.

– Доброе утро. У тебя все в порядке? – поинтересовался он. – Мастер Линара говорила, что вчера возникли сложности с ее предметом.

– Все уже в порядке, – заверила я мужчину. – Трудности были не с предметом, а со мной, в смысле с самочувствием, но сейчас уже все хорошо. Можно я пойду?

– Да, конечно. Но если что, не стесняйся обращаться за помощью.

– Спасибо. Я справлюсь, – заверила я ректора и отправилась на теоретическую артефакторику.

Сдавала я ее первой, практически без подготовки, но и спрашивали меня только по билету, зная, что сегодня у меня сразу два экзамена и не мучая дополнительными вопросами, тем более что отвечала я четко и уверенно. На литературе, напротив, пришлось отвечать последней, поскольку ко времени моего прихода остальные уже готовились, а один парень даже начал сдавать.

В результате освободилась я только после обеда и не найдя Кайдена ни в его кабинете, ни в учительской, решила отдать папку завтра, когда будем ему теоретику за третий курс

сдавать, благо Тэль не говорил ничего про срочность. Однако ждать до завтра не пришлось, поскольку завуч пришел вечером вместе с Элтаром и остался ужинать.

– Таль, что это вчера было? – поинтересовался он, ломая сургучную печать. – У тебя опять проблемы с Линарой?

– У меня с вами проблемы, – буркнула я. – Но все уже прошло, так что не важно.

Кайден пристально посмотрел на меня, но настаивать на продолжении разговора не стал, углубившись в чтение содержимого папки.

– Ты к завтрашнему экзамену готова? – поинтересовался он через некоторое время.

– Конечно! – возмутилась я. – Я же уже сказала, что со мной все нормально...

– Тогда перепиши вот это пятьдесят три раза, – протянул он мне лист бумаги, не став дослушивать. – Завтра перед экзаменом отдашь. И юным магам скажи, чтобы в девять часов собрались в актовом зале.

Я аж дар речи потеряла от такой наглости, а когда придумала что сказать, Кайден уже ушел, унеся с собой и переданную Тэлем папку. И только лист бумаги с тремя строками, написанными почерком Владыки, и схемой остался у меня в руках. Я поняла, что отвертеться не выйдет и вчиталась.

Это было заклинание. Очень похожее на то, что мы зазубривали для участия в пробое, но не такое же. Я в этом еще не разбиралась, но, скорее всего, отличалось оно координатами,

а значит эльфы все же решились на пробой смешанным составом. Но почему тогда документы переданы вот так, да еще и Кайдену, а не королевскому архимагу? И тут я поняла...

Решились не эльфы. Владыка единолично принял решение, идущее в разрез с мнением большинства, но при этом он дает подданным время на еще одну или несколько попыток, себе на то, чтобы изменить общественное мнение и нам на подготовку.

В результате практически весь остаток вечера я потратила на поручение Кайдена, лишь полчаса уделив медитации. Когда отдавала результаты проделанной работы, завуч лишь рассеянно кивнул, думая о чем-то своем, но на экзамен явился собранным и привычно выжал из нас все соки, даже те, которых в нас отродясь не водилось.

С ребятами я договорилась, что, прежде чем идти в актовый зал, соберемся на левитационной площадке и, наконец, рассказала им о просьбе Райна. И Эрин и Рами согласились сразу же, вот только и остальные не захотели оставаться в стороне.

– Ребят, я понимаю, что вам интересно там побывать, но звали-то только Эрина с Раминой, точнее даже кого-нибудь одного из них, – попыталась вразумить я своих друзей.

Приглашенная парочка смотрела виновато и молчала.

– А вдруг там с ними что-то случится? – высказался Рейс.

– А если там с вами со всеми что-нибудь случится? Для одного или двух человек риск значительно меньше.

– Но вместе мы сможем что-нибудь сделать, мы же круг!

– Что сделать?! Там при использовании магии вся окрестная живность сбежится.

Ребята переглянулись.

– Значит, возьму лук. Я себе недавно боевой купил, чтобы на практике охотиться. – спокойно сообщил Рейс. – Спасибо, что предупредила.

– Ребят, да поймите вы, звали не всех вас. Даже многим опытным магам отказывают, когда они прошения подают. Это большая удача, что хоть кому-то удастся побывать там и помочь.

– Так если даже опытным магам отказывают, почему именно их берут? – поинтересовался Тарек.

– Потому что они маленькие, в смысле по размеру. Там в узкий проход пролезть нужно. Я подробностей не знаю.

Друзья озадаченно переглянулись и на какое-то время задумались.

– Или все вместе или никто, – решительно высказался Эрин и Рами кивнула, поддерживая сказанное им.

– Ребят, пожалуйста. Мне очень важно найти этот справочник или хоть кусок от него. Ради Элтара, он ведь столько для нас сделал.

– Таль, мы ведь круг, а круг – это единое целое, – впервые высказался Янисар, в последнее время являвшийся лидером в значительно большей мере, чем я. – Мы не можем поступить иначе.

– Раньше ты бы тоже так решила, – насупился Марек и остальные его поддержали.

– Наверное, – не стала спорить я. За эти полгода я действительно отдалилась от своих друзей. У нас были и совместные занятия и даже, изредка, дополнительные тренировки, но дети не успевали за ростом моей магии и на занятиях с ними я не столько тренировалась сама, сколько помогала преподавателю. Да и в остальном интересы как-то незаметно стали расходиться. Поиграть в воздушный хоккей я с ними сходила только один раз за все это время, а их не звали, да и вряд ли позовут на бои выходного дня, во всяком случае ближайшие несколько лет. У них была подработка у Аллира, у меня эльфийский и предметы следующих курсов. Мы все еще дружили и дорожили этой дружбой. Но одним целым с ними я уже не была. – Ладно, передам, что или все вместе или никто, но может и второй вариант получиться.

– Если это действительно важно, то согласятся, – заверил меня Тарек.

– Здорово! Как год назад, когда мы на практику ходили! – обрадовался Марек, как всегда опережая события.

– Год назад примерно в это время мы архимагу Лисандру башню держать помогали и чуть не погибли, – не кстати вспомнилось мне.

– Думаешь, на нас и там башня упадет? – удивленно посмотрела на меня Рами.

– Вряд ли, хотя я понятия не имею, есть ли там баш-

ни. Мне ничего толком не рассказывают, только то, что там страшно и опасно.

– Про вампиров тоже говорят, что они страшные и опасные, а Райнкард прикольный, – бесшабашно заявил Эрин. – Вон и Вадер его уже не боится!

– Да, жаль, что с вами пойти не получится, – вздохнул парень.

– Почему?! – изумился Марек. – Ты ведь один из нас!

– Потому что вас и так семеро, как раз круг, – резонно заметил Вадер.

– Получится, – снова высказался Ян. – Отец как-то договорился и меня с еще тремя ребятами из дворянского лица на все лето к эльфам отправляют. Язык, культуру изучать... все такое. Мы сразу после экзаменов уходим.

– А как же практика? – поинтересовался Тарек.

– Зачтут вместо нее.

– Ну вот, теперь не только Таль, но и тебя с нами не будет, – расстроилась Рами.

– Почему меня не будет? Это кто сказал?

Ребята переглянулись.

– Мы думали тебя опять эльфы к себе пригласят, – пояснил Рейс.

– Пока не приглашали, – пожала я плечами. – Но, если удастся опять с Элтаром к их лесу попроситься, думаю мы туда все вместе в гости ходим, заодно и с Яном повидаемся.

– Здорово было бы, – кивнул юный герцог.

И все же что-то мне в этой идее сильно не нравилось, вот только что именно я пока понять не могла.

Когда зашли в актовЫй зал, там собралось довольно много магов, но самого Кайдена видно не было, и мы расположились на самом заднем ряду, чтобы привлечь поменьше внимания. Однако после прихода завуча всех попросили переместиться на первые пять рядов, после чего раздали сделанные мной вчера копии.

В своих выводах я оказалась права только частично. Официально запрос на участие человеческих магов в пробное эльфы пока действительно не оформляли, но и секрета из такой возможности не делали. Более того, всем участникам пробоя, включая адептов, сокращали объем осенней отработки. Первая попытка совместного пробоя должна была состояться в конце следующей декады, перед отбытием магов, вторая через пятнадцать дней после нее. Ведущим во всех составах теперь был Тэль, да и сами составы расширили, чтобы цветик не терял работоспособности из-за отсутствия одного или двух магов. На этой декаде всем велели готовиться самостоятельно, а со следующей опять должны были начаться совместные тренировки.

Хорошим известием стало, что всех Юных магов, как мы и хотели, отправляют на практику к эльфийскому лесу, правда не с Элтаром, которого в связи с занятостью в международных проектах освободили от отработки, как и остальных архимагов, а с Линарой, которой мы и должны были помо-

гать заготовливать травы на прежнем месте. И даже Вадера, как участника пробоа, тоже отправили с нами, поскольку эльфы всех планировали забирать телепортом из лагеря. Парень был настолько счастлив, что не находил слов, но они были и не нужны.

Побоявшись не застать вампира завтра днем, сообщить Райну о выставленном ребятами условии отправилась в замок тем же вечером, несмотря на довольно позднее время. Чтобы не плутать по коридорам, вылетела в ближайшее окно и посмотрела, где есть свет, после чего постучала уже туда.

– Таль? – удивился ужинающий вампир.

– Извини, что не через дверь. Просто дорогу искать не хотела. Пустишь?

– Да, конечно. – Он распахнул створки, и я плавно съехала на пол. – Присоединишься?

– Нет, спасибо, я уже поела. Тут такое дело... Я с ребятами поговорила и оба согласны помочь, но при условии, что ты весь круг с собой возьмешь. Я их предупредила, что может не получиться...

– Да мне в общем-то все равно, – пожал плечами Райн. – Мы в любом случае нелегально идем. Я договорился с телепортистом, который участников пробоа перебрасывал, он нас сразу к арке выведет, а потом также заберет. Охрана-то только у входа в коридор стоит, так что никто и не узнает. А поскольку в этот день праздник, то официальных экспедиций нет.

– Погоди, то есть как нелегально? Почему?! – опешила я.

– Понимаешь, я ведь насчет библиотеки не сам додумался, это на Совете обсуждали, а я потом от магов услышал.

– Тем более! Зачем тогда поперек Совета магов лезть?

Вампир горько усмехнулся и отхлебнул из кружки с горячим отваром.

– Обсуждать-то они обсуждали, вот только решили, что завал нужно разбирать последовательно, но сначала нужно создать опорную крепость, где могут укрыться маги, если столь объемные магические работы привлекут местных любителей полакомиться ими. Только, насколько я понял, они эту крепость хорошо если через пару месяцев строить начнут, а когда закончат вообще неизвестно.

– Но, если завал разбирать так рискованно... – начала я и замолчала. – Ты ведь не собираешься ничего разбирать, я права?

– Нет, конечно. Я же тебе говорит, что довольно далеко смог пройти между завалами. Там совсем немного до центрального зала осталось и лаз в нужном направлении есть, но узкий. Я, насколько смог, плиту обломал, и Эрин или Рами теперь вполне пролезут, а больше расширить без разбора завала не получится, и взрослый не пролезет. Если честно, я сначала про Райна младшего думал, он по размерам тоже подходит. Но уж больно он шепбутной, а в юных магах я все-таки уверен.

– Ну хорошо, а кто обратно портал откроет? И как отби-

ваться, если на вас все-таки что-то нападет.

– Таль, поверь, я это что-то просто порву, оно и пикнуть не успеет. Да и шансов встретить нечто опасное, не используя энергоемкие заклинания, немного. Пойдем мы по-тихому, только до библиотеки и обратно. Там пешком минут двадцать всего. Так что Клепер нас в зале дождется и через час портал откроет. Если к этому времени не успеем, будет каждые пятнадцать минут его открывать, но лучше бы успеть, а то он кристаллов уж очень много жрет.

Как-то мне эта затея все меньше и меньше нравилась. Но отговаривать остальных было явно бесполезно, они привыкли добиваться поставленных целей, а достижения прошлого года сделали их слишком самоуверенными. И круг... это ведь действительно единое целое, потому у Юных магов и получается то, что недоступно другим.

– Райн, слушай, может есть какой-то другой путь? У меня нехорошее предчувствие...

– И что ты предлагаешь? – хмуро поинтересовался вампир.

– Не знаю. Давай поговорим с Элтарм, может он переубедит Совет или хотя бы организует официальную экспедицию.

– Он уже пытался, Таль. Библиотека была его идеей. А с большой экспедицией, где маги раскидывают поисковые сети и проводят исследования, риск только возрастет. На них напали, на меня нет. Юные маги достаточно серьез-

ны и дисциплинированы, чтобы не кидаться впереди меня на местную фауну, если она нами все же заинтересуется, и не лезть под руку во время боя. Я их перед выходом проинструктирую, а в крайнем случае ипостась сменю.

– Не знаю...

– Таль, я бы не просил, если бы это не было так важно для Элтара!

И я сдалась. Но отпустить ребят одних было выше моих сил.

– Ладно. Но я тоже иду с вами!

– Да я в этом как-то и не сомневался, – усмехнулся вампир. – Ты закрытый двор в квартале от дома Элтара по правой стороне знаешь?

– Знаю. Меня там убивали, – буркнула я. Воспоминания были неприятными.

– Это в каком смысле?

– В прямом. Но сейчас это не важно. Место там действительно удобное, чтобы по-тихому телепорт открыть. Нам туда подходить?

– Ага. Думаю, часа в четыре утра пойдем. Нормально?

Обратно к телепорту хозяин замка меня проводил, так что искать дорогу не пришлось. А на следующий день, несмотря на указание Кайдена, мы с пятикурсниками уже репетировали новое заклинание для пробоя, собравшись на левитационной площадке. Все-таки участие в подобном мероприятии значило для каждого из нас невероятно много и очень не хо-

телось ударить в грязь лицом, тем более Юным магам, которые стали для многих символом Излома.

На следующий день, прознав об этом, к нам присоединились старшекурсники и все преподаватели, кроме Кайдена, который был чем-то настолько занят, что уходил из академии сразу по окончании экзамена.

Ребята известию о том, что в страшный город пойдем все вместе очень обрадовались, а вот мне было по-прежнему беспокойно на душе. Но я решила, что это просто Тэль запугал меня рассказами о катастрофе и постаралась сосредоточиться на экзаменах и подготовке к пробояю.

Мы с Райном, воспользовавшись телепортом Элтара, пришли минут за десять до назначенного срока. Ребята уже ждали там, чтобы не терять времени повторяя заклинание пробоя, и оставалось дожидаться только подкупленного вампиром телепортиста. Он появился точно в срок и поначалу удивился присутствию детей, но потом узнал юных магов и лишь равнодушно пожал плечами. Через пару минут мы уже выходили в знакомом зале с каменной аркой.

Пока маг устанавливал принесенные с собой кристаллы и настраивал портал, Райн провел нам небольшой инструктаж и расставил ребят по трое. Он должен был идти впереди, я – замыкать группу. Волнение нарастало с каждой секундой, во

рту пересохло. Я смотрела как плавно заполняет арку перламутровое зеркало перехода и пыталась представить, что увижу на той стороне. Но картина, представшая перед нами, оказалась удручающе обыденной, вызвав вздох разочарования. Ну да, руины... куски камня, обломки стен, лишь в отдалении несколько остовов, все еще напоминающие здания. Все это заросло кустами и высокой, мне до бедер, травой. Местами встречались и чахлые деревца, но их было немного, видимо почва еще не настолько восстановилась после столетий гнета большого города. Может для тех, кто помнил этот самый город, все и выглядело ужасно, но меня больше беспокоили возможные обитатели этого места, и я настороженно оглядывалась по сторонам, прислушиваясь к каждому шороху. И хотя все вокруг было спокойно, меня по-прежнему не отпускала непонятная тревога. Я попыталась прислушаться к себе, но почувствовала лишь странную легкость, как будто от переизбытка кислорода. Мы не стали задерживаться у портала, обозначенного несколькими яркими флажками, и двинулись вслед за вампиром в установленном им порядке.

Идти оказалось довольно непросто. Мешала цепляющаяся за одежду трава и скрытые ею выворачивающиеся из-под ног камни. К тому же без абсолютника в незнакомой местности я чувствовала себя слишком уязвимой и это заметно нервировало. Ребята, напротив, шепотом перешучивались, с интересом разглядывая все вокруг, и только Рейс был серьезен и сосредоточен.

Вопреки моим страхам, ничего опасного нам по дороге до библиотеки не встретилось, хотя выпрыгнувшая из-под ног у Марека альга напугала всех до постановки абсолютников. Нужное здание уцелело не так хорошо, как я представляла по рассказу Райнкарда. Со стороны фасада оно представляло собой пологую гору разнокалиберных обломков, частично открывающую в верхней части корявые обломки нескольких перекрытий. Задней части здания повезло больше, именно туда нам и предстояло забраться.

Небольшая сумка, закрепленная на левом бедре вампира, оказалась пространственным концентратором, из которого он ловко вытряхнул железный крюк с прикрепленной к нему длинной веревкой, аккуратно смотанной в бухту. После несложных манипуляций крюк разложился на три части и превратился в кошку, которую Райн с первой попытки закинул в щель между двумя торчащими обломками на втором этаже, после чего ловко забрался по веревке наверх и, осмотревшись, махнул нам рукой.

Я взирала на веревку с откровенным ужасом. Да у меня даже в школе по канату лазить не получалось, а вот так... В общем использовать веревку по назначению удалось только Рейсу. Марек долез до середины и съехал обратно, после чего мы, посоветовавшись, решили все же взлететь наверх, расстояние ведь небольшое и выброс силы должен быть незначительным. Но на будущее все равно нужно будет потренироваться, мало ли когда еще пригодиться.

Внутри здания тоже оказались завалы, но Райнкард уверенно лавировал между ними, ведя нас куда-то вглубь и вниз. Внутри оказалось довольно сумрачно и если сам вампир, видимо, прекрасно видел в темноте, то нам пришлось зажечь светлячки, чтобы не переломать ноги и не напороться на острые выступы.

– Вон там, видите? – показал Райн на левый край довольно большой груды камня.

В месте, куда он указывал, было что-то вроде крупной щели между неровно обломанной здоровенной плитой и абсолютно гладкой вертикальной стеной, кажется даже мраморной.

– Что здесь было? – поинтересовалась я.

– Центральная лестница. Справочник должен быть шагах в восьмидесяти в обратном направлении.

Да уж, восемьдесят шагов... так мало, если нужно их просто пройти и так много, если блуждаешь в лабиринте из камней. Эрин аккуратно спустился, и заглянул в щель, запустив туда светлячок.

– Дальше вроде бы свободнее, – сообщил он. – Ну я пошел?

– Погоди, – велел ему Райн, доставая еще один моток веревки, на этот раз довольно тонкой, но с виду очень прочной. – Сейчас привяжу, чтобы обратную дорогу по ней найти мог. Если нужна будет помощь, подергаешь.

– Эрин, давай недолго, – попросила я. – Если минут за

пятнадцать не найдешь, возвращайся, расскажешь, что там. Лучше еще один заход сделаем.

– Ладно, – кивнул мальчишка и ловко полез в щель.

– Не переживай, – положил мне руку на плечо Райн. – Они же Юные маги.

Ребята заулыбались, довольные похвалой, но меня это почему-то не успокоило.

Минуты тянулись бесконечно медленно. Веревка в руках вампира постепенно разматывалась, свидетельствуя о том, что наш друг двигается вперед. Я прислушивалась к каждому шороху, изнывая от необходимости просто ждать. Через некоторое время за щелью, куда уходила веревка появился свет, а вскоре после него показался и сам Эрин.

– Кажется нашел, – сообщил он, вытряхивая из кудрей мелкую каменную крошку. – Но на нем здоровенная камешка лежит, мне одному даже левитацией не поднять.

– Но ты уверен, что это именно справочник? – уточнил Райн.

– Вроде бы. Обложка темная и на ощупь кожаная, там краешек чуть-чуть торчит. И место вроде то, что вы описывали, узор на полу немного видно.

– Может вдвоем попробуем? – предложила Рами. – Я сильная!

Учитывая, что она на академическом турнире еще в прошлом году плиту архимага в одиночку приподнять сумела, в этом сомнений ни у кого не было. И тут ведь тоже нужно

только чуть-чуть приподнять и выдернуть справочник.

– Давайте. Но только аккуратно, чтобы обвала не было, – предостерег вампир.

И двое моих друзей отправились в каменный лабиринт, а мы снова остались ждать. Я, как и прошлый раз, прислушалась к окружающим звукам и замерла, потому что вокруг стало слишком уж тихо. Никто больше не стрекотал, не жужжал и не чирикал и от этого шорох ветра становился каким-то зловещим.

– Райн, а ты ничего необычного не замечаешь? – все же решила поинтересоваться я минут через пять.

– Ты тоже это чувствуешь? – хмуро поинтересовался вампир.

– Что именно?

– Жжется. Как будто по жилам песок вместо крови течет, – поморщился мужчина.

– Нет, у меня ничего такого, – покачала я головой и замерла. – Погоди-ка, жжется как будто аура раскалилась?

– У вампиров нет ауры, Таль.

– Но если бы была, то было бы похоже?

– Понятия не имею. Да ладно, пока терпимо.

Но меня это не успокоило. Внутри все буквально требовало убираться отсюда прямо сейчас, немедленно. Вот только Эрин и Рами все еще были где-то внизу. Я ухватилась за веревку и несколько раз с силой дернула, надеясь, что они почувствуют рывок и поймут, что нужно вернуться. Не остано-

вившись на этом, я под удивленными взглядами ребят спустилась к щели и проорала туда, чтобы срочно выбирались к нам.

– Ты что творишь? – возмутился вампир.

– Райн, это жжение и тишина... ты слышишь какая вокруг тишина? Бестелесных ведь боятся все, отсюда и нашествия, даже самые опасные твари спасаются от них бегством!

Вампир тоже прислушался и ощутимо напрягся. Я не выдержала и запустила довольно мощное осветительное заклинание, предпочитая видеть опасность, но пока ничего похожего на описанное Тэлем дрожание воздуха не обнаружила. Ребята стояли испуганные и притихшие, сбившись в кучку и нервно оглядываясь по сторонам.

– А если купол абсолютной защиты поставить? – осторожно предложил Тарек.

– Не стоит, – покачал головой Райнкард. – Против бестелесных он не поможет, а вот привлечь еще какого-нибудь любителя полакомиться магами вполне способен. Не паникуйте. Может я просто надышался чего-то по дороге.

– Так мы же вместе шли, – резонно возразил Тарек.

– Но вы не вампиры. Может расовая чувствительность какая-то.

«Ага, к бестелесным, как у эльфов», подумала я, но вслух этого произносить не стала. Пока не вернутся Эрин и Рамина уйти мы все равно не можем, а паника еще никогда ни к чему хорошему не приводила.

Время тянулось просто бесконечно, отсчитываемое ударами сердца. Я до рези в глазах всматривалась в окружающие нас завалы, вздрагивая каждый раз, когда картинка теряла резкость.

– Возвращаются, – радостно объявил карауливший возле щели Рейс.

– Вот он, – едва слышно прошептала я, когда, протерев в очередной раз глаза, поняла что рябь между дальними завалами никуда не исчезла.

– Быстрее, – в полголоса велел Райн, проследив за моим взглядом. – Нужно убираться отсюда!

– Достали! Мы его достали! – радостно возвестил Эрин, подняв над головой не особо большую книгу в кожаном переплете.

– Потом порадуемся! – Я выхватила у него добычу и сунула за пазуху. – Бежим!

Хуже всего было то, что бестелесный пришел с той же стороны что и мы, а значит нужно было искать новый выход наружу.

Мы петляли между завалами на летунцах, взлетев сразу, как только Рами упала, чуть не расшибившись на острых камнях. Райн как-то умудрялся держаться за нами, проявляя настоящие чудеса ловкости. Бестелесного пока видно не было, судя по всему, передвигался он довольно медленно, вот только проходы становились все уже и ни один из них не вел в относительно уцелевшую часть. Когда добрались до основ-

ного обвала со стороны фасада здания, дальше бежать было некуда.

– Может, если уберем все заклинания, он нас не найдет? – всхлипнув, предложила Рами.

По щекам малышки пролегли влажные дорожки. Ей было страшно. Всем нам было страшно.

– Он слишком близко, – глухо ответил Райн и поморщился, видимо жжение усиливалось. – Он нас чувствует.

Плохо. Совсем плохо. Я панически искала выход и не находила его. Нужно было телепортиста с собой брать, а кому-то из нас с той стороны остаться, сейчас бы эвакуировал всех и... и тут мне пришла в голову абсолютно сумасшедшая идея. Да, шанс был один на миллион, но это было все равно лучше, чем стоять и ждать смерти.

Я глубоко вдохнула и медленно выдохнула, заставляя себя успокоиться и сосредоточиться. Главное – концентрация. Смог Тод, значит смогу и я. Вот только за последние дни мы слишком часто повторяли заклинание для нового пробоа, и я на автомате зачитала именно его, а не то, что должно было вывести на бывшую городскую площадь Валении.

Ошибку свою поняла, когда почувствовала, как прокол тянется все дальше и дальше, а потом как будто натывается на препятствие. Ощущения были для меня новыми, и я уже собиралась сбросить заклинание, ругая себя за оплошность, когда почувствовала, что оно просачивается сквозь преграду. А потом начало открываться порталное окно. Медленно.

но, неуверенно, но оно все же открывалось.

– В портал, быстрее! – велела я, не рискуя что-либо передельвать. Куда угодно только бы подальше отсюда.

Ребята не заставили просить себя дважды, ныряя в телепорт с паузой буквально в одну секунду. И тут я поняла, что все не так хорошо, как показалось в первый момент.

– Райн, справочник возьми, – сунула я нашу добычу вставшему возле меня вампиру.

– Зачем это? – насторожился мужчина.

– Забирай и уходи, – меня начинало трясти, портал пошел мелкой рябью.

– Ты следующая, – не терпящим возражений тоном приказал он.

– Я не могу! Уходи, пожалуйста!

– Что значит не могу?

– Это стационарный телепорт, а здесь его крепить не на что, да я и не умею. Как только я перестану его поддерживать он схлопнется.

Несколько секунд Райн смотрел мне в глаза, а потом начал менять ипостась. Когда зарябило в глазах, я чуть не упустила заклинание, потеряв концентрацию, но вовремя успела зажмуриться и сосредоточиться, а потом почувствовала, что вампир очень аккуратно подхватывает меня на руки.

– Что ты делаешь? – изумилась я.

Он ничего не ответил, да в таком виде и не мог. Меня держал на руках бронированный монстр, на мощном торсе

которого висели остатки разорванной рубашки. Вампир сделал несколько шагов, подойдя вплотную к телепорту, и, прижав меня крепче, неожиданно прыгнул вперед с такой скоростью, что у меня перехватило дыхание.

Выпали на другой стороне мы не особо удачно. Я пока- тилась по чему-то жесткому, благо хоть ровному, прижимая к себе заветный справочник, так и оставшийся у меня в руках. А как только начала хоть что-то соображать, распластав- шись на холодном камне, по ушам хлестнул нечеловеческий вопль, раздавшийся совсем рядом. Почти в тот же миг меня схватили за руки и вздернули в вертикальное положение.

Только после этого я поняла, что нас окружает пример- но десяток эльфов в одинаковой форме, а по коридору бе- жит еще группа и все они вооружены. В руках у мужчин бы- ло что-то вроде коротких копий, древко которых испещре- но магическими символами, а наконечники тускло отсвечи- вают зеленым. Пара таких наконечников упиралась мне под ребра, но я этого не чувствовала, на полном автомате акти- вировав абсолютник, как только услышала крик, который не стихал.

Я оглянулась, насколько позволили удерживающие меня руки стражников, и увидела, что кричит вампир, по-прежне- му находящийся в ипостаси. Вместо левой стопы у него был

ровный срез, из которого толчками выплескивалась темная кровь.

– Сделайте что-нибудь, пожалуйста! – взмолилась я. – Он же сейчас кровью истечет!

Один из эльфов сделал несколько шагов к вампиру и направил в его сторону свое оружие, с лезвия которого сорвался небольшой огненный шар, на миг охвативший культу. Тошнотворно запахло паленой плотью и Райн потерял сознание. Я стояла в шоке не в силах вымолвить ни слова. Голова кружилась, меня мутило, перед глазами все начало плыть, и я повисла на руках эльфов, не в силах держаться даже стоять.

Один из тех, кто держал ребят, что-то произнес, ехидно усмехаясь. Я разобрала только слово «жалость». Тот, что атаковал Райна огнем презрительно сплюнул и что-то произнес в ответ. Кажется, там было слово «тишина» или что-то похожее на него.

Дальше все происходило как в тумане. Нас куда-то вели, оставив вампира лежать возле телепорта, потом разделили и одели непонятный ошейник. Я не сопротивлялась, только как заведенная повторяла, что мне нужно поговорить с повелителем, что я с другого континента и что лично знакома с Владыкой Солиэнтэлем Светоносным. Через некоторое время мне велели привести себя в порядок и начитали заклинание, которое помогло относительно прийти в себя, после чего сообщили что я удостоена чести быть выслушанной правительницей Лангиртаниэль в малом тронном зале.

Я шла под конвоем по коридорам дворца еще более шикар­ного, чем в Мириндиеле, и ничего не понимала. Насколь­ко мне было известно такого титула как правитель у эльфов не было, а уж тем более правительница. За год общения с этой расой я ни разу не встретила женщины, занимающей до­статочно высокий пост. Они были врачами, учителями, ар­хивариусами, но не более... Однако, даже при приверженно­сти эльфов традициям, за несколько столетий на этом кон­тиненте история могла пойти своим чередом, и я решила не ломать голову.

Попытка узнать у конвоиров судьбу ребят или Райна успе­хом не увенчалась. Они молча шагали рядом, не реагируя на вопросы и просьбы и только когда в сердцах пожелала, чтоб для них свет творения померк, получила обратную реакцию в виде увесистого подзатыльника. На человеческом, кстати, пожелала, но поняли ведь.

В зале, куда меня привели, оказалось довольно много эльфов. В кресле на возвышении, которое по всей видимо­сти являлось трон­ом, сидела невероятно красивая женщи­на. Она сделала повелительный жест и меня накрыло про­зрачное поле вроде купола над магическим полигоном, по­сле чего защитные экраны, мерцавшие перед выстроивши­мися вдоль стен эльфами и возвышением отключили. Я не рискнула открыть рот, пока не разрешили, помня, что Тэль говорил о начале официальных мероприятий, и терпеливо ждала.

– Итак, ты утверждаешь, что прибыла к нам с другого континента, – произнесла правительница и голос у нее оказался удивительно певучим. – Чем ты можешь это доказать?

– Да будет благосклонен свет творения к вам и всему вашему роду, – решила проявить вежливость я. – Мне нечем доказать свои слова кроме ответов на ваши вопросы, но, если хотите, я могу отвечать на них под заклинанием правды.

– Оно уже давно признано ненадежным, – высказался один из эльфов, стоящих слева от трона.

– Как вам удалось преодолеть антипортальную защиту? – поинтересовался другой.

– Я не знаю. Мы попали в ловушку в разрушенной библиотеке, и я впервые в жизни самостоятельно открыла телепорт. Вообще-то я его к точке перехода открывать собиралась, но перепутала заклинания и зачитала то, которое учила последним.

– На вас напал вампир? Мы считали, что после разрушения людьми источника они вымерли.

– Нет, он не нападал на нас. Райн наш друг и служит короне. Он спас меня. Пожалуйста, помогите ему!

– Помочь? Вампиру?! Да ты с ума сошла! – загомонили эльфы, но женщина на троне подняла руки и голоса почти моментально стихли.

– Откуда вы знаете Владыку Солиэнтэля? – спросила она.

– Я будущая владычица эльфов Наталья Иномирянка, его

невеста, – решила я зайти с козырей. Даже если не поверят сразу, может получится уговорить их отправить кого-нибудь к точке выхода.

Эльфы на миг замерли и начали хохотать.

– Дальше можешь не продолжать! Ты вообще не знаешь нашего Владыку, человечка, если придумала такое, – презрительно произнесла женщина. – Он ненавидит людей. Всех, без исключения. Если бы он не ценил столь высоко жизнь каждого эльфа, то уничтожил бы вас всех до единого!

Я ошарашенно смотрела на нее и не знала, что сказать.

– У Владыки был сын, он пропал много лет назад, – заговорил пожилой эльф, стоящий по другую сторону от трона. – Вам известно что-либо о его судьбе?

– Я знаю только повелителя Олистиниэля. Если это он, то с ним все порядке.

Эльфы переглянулись.

– Что вам известно о судьбе супруги и старшей дочери Владыки? – продолжал допытываться тот же мужчина.

– Ничего.

А действительно, что я вообще знаю о прошлом Тэля? Мы провели с ним вместе уже несколько месяцев, но говорили о чем угодно, только не об этом.

– Если вы утверждаете, что впервые открывали портал, то как попали на этот континент?

Я постаралась сократить историю как смогла, но она все равно заняла довольно много времени. Когда я закончила

свой рассказ, один из эльфов подошел к своей правительнице и что-то зашептал ей на ухо.

– Что ж, вот ты и пойдешь, – усмехнулась женщина. – Если повезет, станешь первым, кто сможет лицезреть Владыку.

Эльф заметно побледнел, но перечить не рискнул и направился на выход.

– Точка выхода обозначена флажками, – вдогонку ему торопливо проговорила я. – Открытие портала может привлечь разных существ, мне говорили, что можно каскадом уйти на вершину обломанной стены, а когда телепорт откроется, прыгнуть к нему. Если не откроется в течение получаса, не ждите и возвращайтесь, но постарайтесь оставить сообщение, для тех, кто будет нас искать. Если все же попадете к нашим, требуйте, чтобы вас отвели в посольство или чтобы посла привести к вам. Его зовут лорд Идлертиниэль, если не поверит вам, передайте, что я сказала, что картошку он хорошо чистит, вряд ли кто-то кроме меня такое видел.

Эльф, приостановившийся в дверях, чтобы дослушать, ушел не оборачиваясь, а я вдруг подумала, что практически никто не знает куда мы делись. Вряд ли подкупленный вампиром телепортист будет организовывать спасательную экспедицию, скорее заляжет на дно, чтобы никто не узнал о его участии. Получается, что единственный кто знает, что мы пошли в Валению – это Ян, но он уже отправился к эльфам и когда до него доберутся еще неизвестно, а Райну срочно нужна помощь, да и что с нами сделают еще неизвестно.

– Ну что ж, думаю, у девушки вряд ли есть что еще нам сказать, – провозгласила правительница. – А пока сказанное ею проверяют, пусть побудет со своим другом.

В словах эльфийки звучала неприкрытая издевка, да и эльфы после них начали ухмыляться, но я не поняла в чем тут подвох и покорно пошла с конвоем на выход. Шли мы довольно долго, несколько раз спускаясь по лестницам, пока помещения не стали откровенно подвальными, а когда остановились перед запертой решеткой. Я поняла, что ведут меня в темницу. Но это оказалось не главным сюрпризом.

Охранник в темнице удрученно покачал головой и грустно посмотрел на меня, что-то сказав конвоирам. Те ответили жестко, эльф вздохнул и открыл дверь, едва слышно проговорив мне в ухо на ломаном человеческом:

– Мы его приковать. Чтобы жить, не ходить, стоять у дверь.

Я удивленно оглянулась на эльфа, но понять ничего не успела, меня втолкнули в камеру и заперли.

От дальней стены, находящейся в нескольких шагах, но скрытой темнотой, раздался то ли рык, то ли хрип. Я дернулась в противоположном направлении попытавшись поставить абсолютник и зажечь светлячок, но ни то ни другое мне не удалось. Надетый на меня ошейник выполнял функцию антимага.

Какое-то время я стояла, прижавшись спиной к стене у самой двери, и прислушиваясь к каждому шороху, но на меня

никто не бросался, а глаза постепенно привыкли в темноте, начав хоть что-то различать. Я поняла, что на лавке у противоположной стены лежит кто-то массивный, а когда разглядела крылья начала осторожно подходить, делая крохотные шажки.

При моем приближении вампир развернул голову и, выщерив клыки, зашипел. Никогда бы не подумала, что это может приводить в такой ужас, но вскоре взяла себя в руки и сделала еще один осторожный шаг, убедившись, что тот действительно прикован. Глаза у вампира были насыщенного красного цвета, а, присмотревшись, я разглядела и отсутствие левой стопы. Это был Райнкард и ему однозначно требовалась помощь.

– Райн, ты меня узнаешь?

Вампир снова выщерился и зашипел, пытаясь дотянуться до меня, но не имея такой возможности.

– Это я – Таль. Я твой друг. Знаю, тебе сейчас нужна кровь, вспомни, я ведь уже поила тебя. Сейчас я подойду и помогу тебе. Сама дам крови, ты не должен мне мешать. Слышишь?

Но он не слышал. Вампир жадно следил за каждым моим движением, время от времени издавая пугающее меня до дрожи шипение. И все же я не могла позволить ему умереть, нужно было придумать способ относительно безопасно напоить его кровью.

Руки и ноги вампира были прикованы к лавке. Я вспомни-

ла, как делала это у него в замке и стала заходить со стороны головы, куда вампир практически не мог дергаться. Выставив перед собой согнутую руку, я поднесла ее к лицу Райна, который тянулся за ней из последних сил. Было неприятно дразнить его так, но все же я провела руку чуть дальше, заставляя вампира приподнять голову и наклонить ее вперед, после чего шустро уселась на лавку позади него, не позволяя дотянуться до себя.

– Потерпи еще чуть-чуть, сейчас все будет, – уговаривала я Райна гладя левой рукой по костяным наростам на голове, а правую сжимая и разжимая в кулак, чтоб усилить кровоток.

Когда поднесла руку ему ко рту, он впился в нее как голодный зверь. Острые длинные клыки мгновенно распороли кожу и мышцы, вскрыли сосуды. Рука отозвалась острой болью, я инстинктивно дернулась, но вампир еще глубже вонзил клыки удерживая и судорожно глотая стекающую ему в рот кровь. Это было совсем не так, как прошлый раз. Тогда Райн делал все бережно, боясь напугать или причинить боль, сейчас же верх брали инстинкты выживания, о которых он сам рассказывал.

Я помнила все. Помнила, что смертельно раненые вампиры не отпускают своих жертв, но я сделала бы все возможное и для друга, а он был для меня больше, чем друг. Я никогда не простила бы себе, если струсила, когда ему действительно нужна моя помощь. Даже если бы он выжил и без нее, все равно не простила бы. А если он не сможет отпустить руку,

не услышит моих слов, я ее просто вырву. Главное будет перетянуть потуже, чтобы кровь остановилась, а здесь и не такое лечат.

– Райн, достаточно, отпусти меня, – начала я уговаривать вампира, продолжая поглаживать по голове. – Сейчас тебе уже хватит. А когда понадобится еще, я снова дам тебе крови. Вспомни, я твой друг, я не брошу тебя в беде.

Он не слышал. А может все же слышал, но не понимал. Рука уже начала неметь, но по-прежнему болела. Вампир стал сглатывать реже, продолжая крепко держать ее в зубах. У меня снова начала кружиться голова. Я продолжала говорить и говорить, пытаясь достучаться до разума своего друга, но все было напрасно. Когда уже отчаялась и стала морально готовиться резко выдернуть руку, пусть и серьезно повредив ее, Райн немного пошевелил крыльями. Видимо лежать на спине ему было неудобно, но сменить позу он не мог.

Мне вспомнилось, как оказалось, что вампирам приятно, когда им гладят крылья, и я осторожно, едва касаясь провела ладонью левой руки по перепонке. Вампир замер в недоумении, даже закушенную руку стал сжимать слабее. Я погладила еще раз. Он как мог расправил крылья, увеличивая доступную площадь перепонки. И я провела по ней еще раз и еще, а потом Райн неожиданно захрипел и закашлялся, из-за этого на несколько секунд ослабив хватку на руке, и я успела отнять ее, практически не повредив. Кажется, он так сосредоточился на необычных ощущениях, что забыл глотать

и подавился стекающей в рот кровью.

Вампир раздосадовано зашипел, попытался укусить меня за ногу, но не дотянулся и зашипел уже откровенно зло.

– Райн, успокойся, пожалуйста, – старалась говорить размеренно, убаюкивая его, ведь если он не понимает смысла того, что я говорю, важна в первую очередь интонация. – Я здесь, я с тобой. Все будет хорошо.

Пошипев еще некоторое время вампир затих, по всей видимости уснув, а я сидела с ним, одну руку держа вертикально у груди, чтобы кровь лучше останавливалась, а второй продолжая поглаживать по перепонке крыла. Если бы магия была доступна, можно было бы наложить на Райна регенерацию, да и на себя тоже, но эльфы бросили меня к раненому вампиру, заблокировав магию, а значит не поверили ни единому моему слову. Вот кто меня насчет будущей владычицы за язык тянул? Ведь был уже случай, когда мне не поверили, но выводы из него я, как всегда, сделала слишком поздно. Можно же было сказать, что с Олистом бал открывала, что на практику ходила, да много чего, что не выглядело бы для этих эльфов столь неправдоподобно.

Все мы задним умом крепки, а теперь единственная надежда на то, что отосланный эльф действительно пойдет к точке выхода и попадет на наш континент, потому что даже если он оставит послание, как я просила, не факт, что мы доживем по прибытия делегации. А может ведь и не оставить. Как показали последние часы, здесь эльфы значительно ме-

нее лояльны к людям, точнее относятся примерно так же, как наши несколько лет назад. И то, что они сказали про ненависть Тэля... Мне трудно было в это поверить, но слишком уж уверены были все присутствующие и слишком плохо, как выяснилось, я знала своего жениха.

Кажется, за этими размышлениями я задремала, встретившись от того, что почувствовала, как зашевелился проснувшийся вампир. Я заглянула ему в глаза и увидела явные проблески осознанности и внутренней борьбы.

– Все хорошо, Райн. Сейчас я тебя покормлю, потерпи немного. Все будет хорошо.

Кажется, вампир понял, потому что потянулся ко мне, раскрыв рот и выпустив клыки, но шипеть не стал. Я аккуратно развязала повязку, сделанную из носового платка. К счастью, крови после трапезы вампира в руке оставалось немного, и ткань почти не присохла. Снова поработав кулаком, протянула руку вампиру.

На этот раз меня кусали значительно более осторожно, но все рано довольно болезненно. Может причиной было то, что рука уже повреждена, а может раненый вампир просто не в состоянии был ее обезболить. Я не стала отвлекать его поглаживаниями, вместо этого вслух считая глотки, ощущаемые кусаемой рукой за счет чуть более сильного надавливания. После десятого глотка вампир часто задышал, борясь с собой, но руку все-таки выпустил.

– Ты молодец, – похвалила я, снова начиная гладить его

по крылу.

Вампир посмотрел с непередаваемой тоской и закрыл глаза. Я перетянула руку все тем же платком и последовала его примеру. Очень хотелось лечь, но лавка в камере имелась одна и к ней был прикован раненый Райнкард, а на каменном полу, да еще с такой кровопотерей я очень быстро заоченею. Как же плохо, когда магия недоступна, и как же я оказывается привыкла к ней всего за полтора года. Магия... моя жизнь была буквально пронизана ей последнее время. Амулеты и артефакты, бытовые заклинания и обучение, а абсолютник стал чем-то настолько же привычным как плащ, защищающий от дождя и ветра. Но большую часть своей жизни я как-то обходилась без магии, а значит справлюсь и сейчас.

Заставив себя подняться, я начала шагать от стены к стене. Семь шагов, разворот, еще семь шагов и снова разворот. Голова кружилась, но не настолько чтобы упасть и я заставляла себя продолжать двигаться, глубоко дыша. Вдох и выдох на четыре шага, вдох и еще один выдох.

– Эй, ты здесь жить? – поинтересовались снаружи.

– Чего? – опешила я, сбившись с шага.

– Ага, жить, – утвердились за дверью. – Братъ есть!

В двери приоткрылось небольшое окошко, откинувшись внутрь, и на створку поставили миску с торчащей ложкой и кружку. В животе тут же заурчало.

– Спасибо, – поблагодарила я по-эльфийски, забирая го-

рячую кашу и кажется отвар.

Не важно вкусные будут или нет, главное, что горячие. А то я тут скоро совсем окоченею.

– Ты знаешь наш язык? – удивился охранник.

– Плохо. Меньше года учу. Только простые слова. – Я хотела сказать фразы, но поняла, что этого слова по-эльфийски не знаю.

– За что тебя к вампиру бросили? – поинтересовался любопытный страж.

– Да кто их знает. Может за то, что сказала, что будущая владычица, а может за то, что другом назвала.

– Не понял, плохо с человеческим, – признался эльф, поскольку ответила я на нем.

– Не знаю, – максимально сократила я ответ до того, что могла произнести на его языке.

– Вампир сдох?

– Нет.

– Плохо, – вздохнул охранник.

– Хорошо, – не согласилась я и, чуть подумав, пояснила: – Друг.

– Вампир?! – изумились за дверью. – Вампиры – тьма и смерть, они никого не щадят.

– Этот не такой.

– Все такие.

– Он спас меня. До этого он спас моего друга, а еще раньше попавших в беду наемников, они сами мне рассказывали.

– Не понял. По-нашему скажи.

– Хороший. Не убивает.

– Так не бывает.

– Я жива.

– Он прикован, ты далеко.

Спорить было бесполезно тем более с моим небогатым словарным запасом. Пока разговаривали я торопливо ела остывающую кашу.

– Дети тоже здесь? – поинтересовалась я, пользуясь благодушием охранника. – Люди. Шестеро.

– Да. Их до тебя привели.

– С ними все в порядке?

– Да.

– Спасибо вам, – я поставила на створку пустые миску и кружку.

Их забрали и окошко закрылось, но через некоторое время охранник вернулся, просунув в камеру что-то довольно объемное.

– Возьми. Лоран, когда увольнялся, оставил, а я все никак не выброшу. Дрожишь вся.

Это был плащ. Старый, с драной полрой и заметными проплешинами на спине, но теплый.

– Лучше детям отдайте, – попросила я, сворачивая подарок, чтобы просунуть его обратно.

– Им и так не холодно, – хмыкнул эльф и захлопнул окошко.

Я постояла несколько секунд в раздумье и закуталась в подарок стражника. Мне нужны были силы.

Тихо и совсем не страшно зашипел, привлекая мое внимание, очнувшийся вампир. Когда подошла к нему он сам приподнял голову, предлагая сесть как раньше. Правую руку я развязывать не стала, решив, что с нее пока хватит и протянула Райну левую. На этот раз он кусал совсем аккуратно и даже почти не больно, а, после седьмого глотка сам отпустил ее и даже зализал небольшие ранки.

– Это чтобы они быстрее зажили? – поинтересовалась я.

Вампир кивнул.

– Райн, а для тебя сейчас очень сложно так лечить?

Он отрицательно мотнул головой. Я аккуратно развязала платок на правой руке и протянула ее вампиру.

– Помоги, пожалуйста. Болит. А на мне антимаг и я полечить ее не могу.

Он запрокинул голову, посмотрел на меня и вздохнул, а потом широко открыл рот и вонзил в руку клыки. Я вздрогнула от неожиданности, но испугаться толком не успела, почувствовав, как уходит боль. Сделав буквально один глоток, вампир извлек клыки из раны и тщательно ее зализал.

– Спасибо тебе большое.

Я чуть потянула крыло на себя, расправляя и стала его гладить. Вампир задумчиво посмотрел на меня, после чего зарябило в глазах, но, когда все прошло, он все так же остался в боевой ипостаси, устало уронив голову на бок.

– Не получилось, – поняла я. – Не переживай. Нам главное сейчас силы беречь. Я тебя потом еще кашей накормлю. Горячей! Когда ее в следующий раз принесут. Ребята тоже здесь недалеко, говорят у них все нормально. Это хорошо, что меня к тебе посадили. Вдвоем мы обязательно справимся. Слышишь?

Но вампир уже не слышал, он снова спал, положив голову мне на ногу, а вскоре и я задремала сидя.

Проснувшись от довольно громкого высказывания на орковском и, протерев глаза, увидела открытую дверь и направленные на нас печально знакомые светящиеся наконечники.

– Живая, – облегченно вздохнули за ними и двое эльфов решительно направились к нам.

Райн оскалился и зашипел, заставив стражников на миг попятиться, а наконечники их копий засветиться ярче. Я встала и заслонила вампира собой.

– Он не причинит вреда. Не трогайте его, пожалуйста.

Эльфы смотрели на меня со смесью ужаса и удивления.

– Вам нужно пойти с нами, – произнес один из них.

– Хорошо. – Я сняла плащ и укрыла им прикованного вампира, после чего направилась к выходу.

На этот раз мы шли в основном вверх, но судя по огром-

ным, отделанным золотом и камнями дверям, перед которыми пришлось остановиться, пришли не в малый тронный зал, из которого меня уводили. Судя по размерам и наличию шикарного сидалища этот был большой, а рядом с тронном во всем великолепии парадного одеяния и с венцом на голове стоял Владыка. На коленях перед ним с завернутыми за спину руками, удерживаемая двумя эльфами в форме дворцовой стражи Мириндиэля была ранее восседавшая на троне эльфийка.

– Владыка, ваш приказ исполнен. Та, что назвалась будущей владычицей, доставлена, – отчитался конвоир, стоявший слева.

Тэль обернулся и, сделав два быстрых шага, обнял меня. По зале пронесся вздох изумления.

– Ты как? – тихо спросил он.

– Хорошо. Теперь уже хорошо, ведь ты здесь. – Я прижималась к нему так, будто окажись между нами даже несколько сантиметров, мир рухнет, словно карточный домик. – Там еще ребята. В смысле юные маги и Вадер. А еще у них Райн и он ранен.

– Ян тоже здесь? – заметно напрягся Владыка.

– Нет, он у вас должен быть. В смысле в Мириндиэле. С нами его не было.

– Хорошо. Лорд Идлертиниэль, принесите глас народов, – приказал он.

Я заинтересовано покосилась в сторону, куда Тэль протя-

нул одну руку. Буквально через несколько секунд посол с поклоном опустил в нее говорун. Мой был на плетеном кожаном шнурке, да и выглядел не слишком презентабельно, являясь пробным экземпляром, этот же крепился на красивой цепочке и смотрелся одновременно изящно и богато, видимо предназначаясь для официальных церемоний. Жених аккуратно, но настойчиво отстранился и надел цепочку мне на шею, приказав предварительно снять блокирующий магию ошейник.

– Расскажи, что произошло, – велел он, достаточно громко.

Я поняла, что рассказывать придется для всех и вполголоса уточнила:

– С какого момента?

– С момента прибытия на этот континент, – чуть подумав, решил Тэль.

– Мы без проблем добрались до библиотеки в разрушенной Валении... – начала я.

– Мы – это кто? – перебил он.

– Я, Райнкард и Юные маги, включая Вадера, но не включая Янисара. – Вопросительно посмотрела на Владыку и тот величественно кивнул, разрешая продолжить. – Дальше мы залезли внутрь и пробрались между завалами к тому месту, где Райн нашел лаз на первый этаж. Эрин отправился искать справочник, а остальные ждали его возле лаза.

– Что за справочник? – снова перебили меня.

– Справочник телепортов. Он был магически укреплен и мог сохраниться в приемлемом состоянии. Его удалось найти, но он оказался придавлен большим камнем и поэтому Эрин с Раминой отправились за ним вдвоем, она среди нас лучше всех тяжелые предметы поднимает.

– А почему остальные не отправились с ними? – уточнил Тэль.

– Лаз очень узкий, расширить без разбора большого завала невозможно, только они могли там пройти. Когда ребята возвращались, появился бестелесный и мы бросились бежать, но попали в тупик и не могли выбраться, не столкнувшись с ним. Я открыла портал, но перепутала заклинания и вместо городской площади попала сюда. Справочник здесь где-то должен быть, у меня его отняли.

Еще до того как закончила говорить, почувствовала как по коже щекоткой пробежало заклинание медицинского анализатора, и взгляд Тэля, наполнившийся ужасом при моих словах о бестелесном, стал просто встревоженным.

– Почему вампир был в боевой ипостаси? – голос Владыки совершенно не изменился, несмотря на бушевавшие в его душе эмоции.

Я опустила взгляд, отвечать не хотелось. Молчание затягивалось.

– Видимо, вампир напал, рассчитывая за счет полученной крови пережить встречу с бестелесным, по ее описанию похожим на искажателя. Но, не рассчитав силу атаки, вместе

со своей добычей влетел в окно телепорта. Стражники свидетельствуют, что при их появлении вампир крепко сжимал девушку в руках, и лишь боль от потерянной конечности заставила его выпустить жертву, – предположил один из эльфов.

– Это не правда! – возмутилась я.

– Тогда что произошло? – Тэль постарался говорить мягче, видя, что меня начинает трясти.

– Он меня спас. Если бы он не прыгнул со мной в телепорт, я была бы уже мертва. А в ипостаси он быстрее и сильнее... вроде бы.

– Хорошо, оставим пока этот момент, – сжалился надо мной Владыка. – Что было дальше?

– Мы попали сюда. Райну прижгли рану огненным заклинанием, и он потерял сознание. Потом мне оказали магическую помощь, надели ошейник и привели в малый тронный зал, где расспрашивали кто я и как смогла преодолеть антипортальную защиту. Только я и сейчас этого не понимаю, наверное, очень жить хотелось. Потом одного из эльфов послали проверять мои слова, а меня отвели в темницу.

– И все? – судя по интонации, мой ответ показался Владыке не полным.

Я чуть подумала и добавила:

– Дали поесть и привели сюда. Все.

– То есть вампира ты больше не видела? – уточнил он.

– Видела.

– Ты просила о свидании с ним?

– Нет, мне и так разрешили позаботиться о нем, поскольку я сказала, что он наш друг?

– Наш? – в голосе Владыки послышалось напряжение.

– Да. Мой и остальных юных магов. Ну, может кроме Вадера. Он хоть Райна уже и не боится, но и подружиться еще не успел.

Тэль заметно расслабился.

– Кто отдал приказ отвести тебя к вампиру?

Я посмотрела на эльфийку и чуть замялась.

– Правительница. Простите, пожалуйста, я имя не запомнила.

– Самозванка, – поправил меня Тэль.

Я удивленно перевела взгляд на него.

– Что ж, думаю, будет справедливо, если теперь ты займешь ее место, – обратился Владыка к эльфийке.

– Нет, пожалуйста! – выкрикнули мы одновременно с женщиной.

– Ты ее жалеешь? – в голосе жениха прозвучало непонимание.

– Я за Райна боюсь. Он же там прикован, вдруг она с ним что-нибудь сделает.

В зале раздались отдельные смешки.

– Пожалуй, ты права, – ехидно улыбнулся Владыка и ледяным тоном приказал: – Надеть на нее магического стража.

– Сол, умоляю! Я же не знала, что она говорит правду!

Она ведь человечка!

– И это повод отдать ее на растерзание невменяемому вампиру?! – в ярости рявкнул Тэль. – О чем ты думала?

Ответа он не ждал, намереваясь продолжить свою тираду, но тот все-таки прозвучал.

– О тебе.

Владыка осекся и устало приказал: «Уберите ее с глаз моих».

А я вдруг подумала о том, что эта эльфийка называет Владыку Солом и на ты. Даже в такой ситуации... а еще...

– Тэль, а вы с ней друг друга знаете? – тихо спросила я, так чтобы услышал только он. – И почему здесь все уверены, что ты ненавидишь людей?

– Давай дома погорим, пожалуйста, – также тихо попросил он и, когда я кивнула, продолжил уже для всех: – В течение трех дней подготовьте хроники за время моего отсутствия и подробные отчеты по всем направлениям за последний год. Следующий свой визит я начну с заслушивания советников, потом приму высоких лордов и определим план дальнейшее работы. Сейчас мы с будущей владычицей возвращаемся в Мириндиэль, детей и вампира я забираю с собой.

– Справочник, – шепотом напомнила я.

– Верните им все изъятое при обыске, – закончил Тэль.

Эльфы кланялись и расходились, чтобы исполнить полученные приказы. Мы еще некоторое время стояли на возвы-

шении у трона, а когда в зале остались только пришедшие с Владыкой с нового континента, неспешно отправились к теплепорту. Юных магов с заветным справочником и все-таки сумевшего принять свой обычный вид Райнкарда уже успели доставить туда.

– Райн, как ты? – бросилась я к вампиру.

– Больше никогда так не делай, – тихо попросил он и отвернулся.

– Не сейчас, Таль – обнял меня жених и обратился к одному из эльфов: – Стационарные каналы готовы? Проблемы были?

– Все готово, Владыка, – поклонился тот.

– Тогда сначала отправляйте людей и вампира, их там встретят, – распорядился Тэль.

Я встревожено посмотрела на него.

– Не переживай, Элтар уже ждет их у дворцового телепорта или где-то неподалеку. Все будет хорошо. Указания о необходимости медицинского наблюдения лорд Идлер передаст.

– Хорошо.

Я чувствовала себя невероятно уставшей. Хотелось лечь, закрыть глаза и проспать как минимум пару дней. Кажется, меня даже слегка пошатывало, и Тэль предусмотрительно поддерживал под локоть. Как шли до его апартаментов, я еще смутно помнила, а дальше видимо просто отключилась, добравшись до первого попавшегося кресла, пока Владыка

раздавал очередные приказы.

Когда проснулась, то даже не сразу поняла, где нахожусь, а когда осознала, что это больничная палата, сердце сжало страхом. Неужели встреча с бестелесным все же станет для меня фатальной?

– Ну вы даете! – раздалось сзади и я увидела поднявшегося из кресла у стены Черного доктора. – Тут уже некоторые по вам магический трактат писать собрались.

– Все так плохо?

– Конечно, – подтвердил Майран. – Теперь не получится. А как круто звучало «Особенности человеческой расы. Период спячки».

– В смысле?! – опешила я.

– Вы уже двадцать семь часов спите, – усмехнулся Черный доктор. – Владыка почти сутки от вас не отходил. Еле уговорил его отдохнуть, поклявшись, что ни на секунду не оставлю одну и при малейших признаках изменений поставлю на уши всю больницу.

– А их нет? Точно.

– Ко всеобщему удивлению, – подтвердил эльф. – И у детей, которые с вами были тоже.

– А у Райна?

– Насчет вампира никаких сведений нет, во всяком случае

у меня.

– Майран, а если ему понадобится помощь, ты согласишься его лечить? Тэль говорил, что, возможно, черная магия будет действовать на пострадавших от бестелесных.

– Думаю, у меня не будет выбора, – пожал плечами Черный доктор. – Любые исследования воздействия бестелесных крайне важны для обеспечения безопасности, а согласно приговору я обязан исполнять функции черного доктора при больнице.

– Обязанности можно исполнять по разному, – негромко проговорила я. – Майран, он мой друг. Пожалуйста.

– Давайте будем решать проблемы по мере их поступления. У вас есть основания считать, что вампир пострадал сильнее остальных? Он соприкасался с бестелесным?

– Он, конечно, пострадал, но не в этом смысле. Просто у него тоже было жжение, как у тех эльфов, о которых рассказывал мне Тэль. А я ничего такого не чувствовала, да и ребята, вроде бы, тоже.

– Вы говорили об этом Владыке?

– Нет, не успела.

– Ясно. Давайте, все же не будем его беспокоить сейчас. Он действительно очень устал. А как только сюда придут на обследование, я схожу рассказать об этом курирующему вопросу врачу. Когда ему доставят сведения о состоянии детей, он передаст эту информацию.

– Хорошо, спасибо тебе. А ты не знаешь, скоро меня до-

мой отпустят?

– Не думаю, – расстроил меня телохранитель. – Вдруг у людей изменения проявляются позднее или каким-либо другим образом. Вас обследуют каждый час, фиксируя любую динамику.

Какое-то время я лежала молча, после чего поинтересовалась:

– Слушай, а кормить меня тут будут? А то мне уже даже ты аппетитным кажешься... особенно если с горчицей запечь.

– Вас там случаем вампир не покусал? – захохотал Черный доктор.

– Покусал. – Я на секунду задумалась и уточнила: – Четыре раза.

– Издева-а-аетесь, – без тени сомнения протянул Майран.

– Ничуть. Он же ранен был, я его кровью поила. – При этих моих словах во взгляде мужчины промелькнул страх. – Но от обычного укуса вампирами не становятся. Я его не первый раз так выручала, правда обычно он при этом все же вменяемым был.

– С кем я связался! – театрально закатил глаза телохранитель и рухнул в кресло, изображая обморок.

– Да ну тебя, – рассмеялась я. – Правда, сходи насчет еды, а.

– Не могу, – погрустнел эльф. – Я обещал Владыке, что присмотрю за вами.

– Тогда пошли вместе! Не знаешь, где моя одежда?

– Знаю, но не скажу. Если вы сейчас сбежите, Владыка мне голову оторвет. И это вовсе не метафора. Потерпите еще минут пятнадцать, пожалуйста. Скоро придут вас обследовать, и я все организую.

Пока ждала снова задумалась о произошедшем у эльфов и отложенном женихом разговоре. Если Тэль надеялся, что я о нем забуду, то совершенно зря. Для меня слишком важно понимать, что происходит вокруг, а главное понимать его самого.

К тому моменту когда пришел проснувшийся жених, я успела поесть, трижды пройти обследование, которое теперь включало еще и ответы на одни и те же вопросы, и потренироваться с Майраном в эльфийском.

– Привет. Как твое самочувствие? – озабоченно поинтересовался он.

– Хорошо. Ничего нигде не болит, голова уже не кружится и, по словам врачей, все показатели в пределах нормы. Ты сейчас занят?

– Прямо сейчас нет. Но в ближайшие дни времени будет остро не хватать. Я рад, что удалось восстановить связь с эльфами на старом континенте, но это перевернуло все наши планы и потребует моего внимания.

– Ты обещал рассказать про ту эльфийку и про ненависть к людям, – напомнила я.

– Таль, сейчас не лучший момент. Давай отложим разговор на некоторое время.

Владыка покосился на Черного доктора и тот понятиливо вышел.

– Мы уже отложили это. И ты сам сказал, что в ближайшие дни, а скорее всего и в обозримом будущем времени будет остро не хватать. Да и я, как только врачи решат, что моему здоровью ничто не угрожает, отправлюсь на практику. Так что сейчас как раз и есть самый лучший момент, я бы даже сказала единственный.

– Потому что иначе ты вернешь мне венец, – горько усмехнулся жених.

– Ты мне теперь всю жизнь об этой фразе напоминать будешь? Тэль, я сказала так только один раз и, на мой взгляд, это условие соответствовало ситуации.

– Да я не спорю. Просто понимаю, что если все не объясню, то пусть и не сейчас, но закончится все именно разрывом помолвки. И все же мне тяжело об этом говорить. Ладно, пойдем.

Эльф открыл нишу в стене и достал оттуда чистую одежду, протянув мне.

Я ожидала, что мы отправимся к больничному телепорту, но Тэль открыл для нас индивидуальный портал, который привел на остров Владыки. Обведя меня по едва угадывающейся тропе вокруг водопада, он подошел к странной клумбе овальной формы с полупрозрачными цветами, колышущимися и чуть переливающимися оттенками перламутра от легчайшего ветерка. А посреди этого чуда лежала ровная ка-

менная плита, почти квадратная, громоздкая и совершенно не уместная.

– Ты знаешь что это? – негромко спросил Тэль.

Я отрицательно покачала головой, как замороженная глядя на цветы. Они мне что-то напоминали, что-то очень знакомое, но не связанное с растениями.

– Это основание человеческого стационарного портала, – пояснил жених.

Точно! Именно переливы телепортационного окна и напоминали мне цветы на клумбе, да и форма ее была похожа.

– А почему именно человеческого? У вас не такие?

– Да, немного. Но это основание вполне конкретного телепорта. Именно в него вошли мои жена и дочь, возвращаясь с празднования столетия основания одного из не особо крупных человеческих городов. Это был даже не официальный визит, они просто пошли развеяться, а когда возвращались, телепорт неожиданно схлопнулся.

– Разве так бывает? – Мне стало как-то не по себе. – Я думала, они безопасны.

– Безопасны, если вовремя все проверять и устранять дисбалансы в потоках. Вот только один маг не доехал на проверку, посчитав свои личные дела важнее общественной безопасности, другой его прикрыл, а в результате мне даже нечего было вернуть свету творения. Я забрал эту плиту, сделал из нее своеобразный мемориал, но это было позднее, а тогда... – Тэль умолк. Было видно, что ему больно вспоми-

нать произошедшее.

Я сделала шаг к нему и осторожно коснулась плеча кончиками пальцев.

– А тогда для меня рухнул весь мир, – продолжил он, словно очнувшись. – Анли была моим светом, той, что не давала озлобиться или очерстветь. Она была удивительной и я никогда не забуду ее и никогда не перестану любить. А Риалин всегда была моей гордостью. Обычно все мечтают о сыне, но у меня была такая дочь, что лучшего пожелать просто невозможно. И они погибли из-за того что кто-то...

Дальше Тэль говорить не смог, настолько ему было все еще больно. Я не стала торопить, просто стоя с ним рядом и разделяя скорбь любимого.

– Если это было бы покушение, межрасовая вражда, я бы горевал, но понял. Если даже это было бы случайное нападение, хотя от него, конечно, защитили бы телохранители... А от такого не смог защитить никто. Они просто вошли в портал с той стороны и больше не вышли. А знаешь, кого решили сделать крайним люди? Старика-каменщика, который вытачивал порталную арку еще в юности. Дескать, это он что-то напортачил. Не артефакторы, не телепортисты, не служба контроля, а старый каменщик. Он стоял передо мной на коленях с обреченным взглядом, и больше всего на свете мне хотелось уничтожить, просто стереть с лица земли расу, не способную учиться на собственных ошибках. Людям было плевать на мое горе, они не понимали, как важно мне

заглянуть в глаза тому, кто погасил для меня свет творения, они просто бросили мне на расправу этого старика.

– Но войны ведь не было? – негромко заметила я, когда Тэль умолк. – Или я ошибаюсь?

– Не было, – подтвердил эльф. – Благодаря Райнкарду.

– В смысле?! – опешила я. – А он тут причем?

– Впервые я увидел этого вампира, когда мне было шесть. Он так же стоял на коленях перед моим дедом, а я прятался в нише за тронем и видел все в смотровую щель. По вине Райнкарда тогда погибла эльфийка, хотя виной это назвать сложно. Он выслеживал одного из вампиров в качестве охотника, и увидевшая их бой девушка упала в обморок. Когда противник был повержен, Райнкард не рискнул оставить ее в лесу в бессознательном состоянии и понес к ближайшему селению, но девушка очнулась у него на руках, поняла, что ее куда-то тащит вампир, и от страха у нее случился сердечный приступ. Дед тогда спросил его, почему не сбежал, ведь не мог не понимать, что его ждет суд Владыки, а возможно и смерть. Райнкард ответил: «Ни чья жизнь не стоит войны между нашими народами, в том числе и моя».

– Прости, я запуталась. При чем тут война?

– Схватка вампиров проходила в том числе и в воздухе и ее наверняка видели. Если бы там нашли мертвую эльфийку, обвинили бы вампиров, начали требовать выдачи виновных. Вампиры, скорее всего, послали бы нас подальше в лес, а войны начинались и по меньшему поводу, Таль.

– Теперь понятно. И с тех пор ты уважаешь Райнкарда?

– О нет! С тех пор я его ненавижу. Люто, до темноты в глазах. Если бы встретил его, погиб, пытаюсь убить. Дед тогда отпустил его, просто принял единоличное решение ни к кому не прислушиваясь. Это был не первый раз, когда он не считался с общественным мнением, но именно помилование вампира стало для него роковым. В тот день Владыка долго продолжал сидеть на троне, пока все не разошлись из залы, а потом позвал меня. Оказывается, он знал, что я прячусь в нише, чтобы посмотреть на вампира. Я спросил, почему он не приказал казнить того, ведь если бы тот не пришел в наши леса, девушка была бы жива. А он ответил «Потому что именно таким, как этот вампир, должен быть правитель своего народа. Ты пока не поймешь этого, Сол, но хорошенько запомни мои слова.» И я хорошо запомнил, ведь это было последнее, что я слышал от Владыки. Через несколько дней его убили за то, что он не взял жизнь за жизнь, и это радикально изменило внутреннюю политику и мою судьбу. Венец владыки получил мой дядя, который не желал видеть возле себя отпрыска своего брата, считавшегося первым наследником, то есть главным претендентом на престол. Нас с матерью отправили на самую окраину эльфийских земель на попечение двоюродного деда, который в политику никогда не лез, так что вырос я вдали от дворца.

– Погоди, но если именно твой отец считался первым наследником, почему трон занял не он? И ты говоришь, что

отправили вас с матерью...

Тэль тяжело вздохнул. Этот разговор давался ему очень не просто.

– Он не вернулся с пути. Дядя вернулся, а он нет. И маленький мальчик еще много лет надеялся на чудо. Я ведь даже почти не помню, как он выглядел, мне еще и четырех не было, когда они пошли на путь. Помню только, что отец пообещал мне, что обязательно вернется, но, к сожалению, не все зависит от нашего желания.

– Тэль, а как вы оказались на этом континенте? – решила я сменить тему, чтобы хоть немного отвлечь его от тяжелых мыслей, но оказалось, что это как раз и есть продолжение трагической гибели его любимых.

Именно фраза «Ни чья жизнь не стоит войны между нашими народами» и последующие слова деда удержали Владыку от объявления войны и тотального истребления человеческой расы, а учитывая многочисленность последней, заодно и расы эльфов. Все отношения с людьми разорвали и границу закрыли, отправив незадачливого каменщика обратно.

Не находя себе места от горя и боясь все же свершить непоправимое, Тэль переложил текущие обязанности на повелителей, а сам углубился в изучение нового способа теле-

портации, позволяющего перемещаться не по координатам, а по соответствию точки выхода набору характеристик. Способ был сложным и довольно энергоемким, да и безопасным его назвать было нельзя, но убитый горем Владыка искал покоя хотя бы внешнего, не в силах обрести внутренний.

Один из таких авантюрных прыжков и привел его на странный остров посреди озера, в недрах которого скрывался источник, а сила пробивалась наружу вместе с потоком воды. Здесь он провел несколько дней, часами стоя под живительными струями своей стихии, и покинуть столь любимое место вынудило только отсутствие пищи.

Вернувшись во дворец, Владыка приказал одному из лордов, которому доверял, обустроить все для жизни на берегу найденного озера, лично перебросив телепортом нескольких отобранных тем специалистов. К удивлению Тэля работы затянулись. Он уже оставил все указания, предполагая отсутствовать достаточно долго, но каждый раз, когда интересовался все ли готово, слышал, что нужно еще немного подождать. Не выдержав, он лично отправился проверять, что сложного могло оказаться в возведении небольшого поместья для него и маленькой деревни рядом, необходимой для обеспечения его самым необходимым, а прибыв на место, не узнал его. От края озеро чуть ли не на километр тянулось небольшой город, часть домов в котором были полностью возведены, а часть только начинали строиться, а в отдалении виднелся настоящий дворец, размерами превышающий его

летнюю резиденцию.

Потребовав ответа от лорда, которому поручил обустроить место жительства для себя, он выяснил, что слухи о его намерении покинуть земли эльфов довольно быстро распространились, и оказалось много желающих последовать за своим Владыкой. На вопрос, чем в таком случае это место будет отличаться от любого другого, он получил крайне логичный ответ «там нет людей». И действительно, нигде в окрестностях нового города, получившего название Мириндиэль, людей не оказалось, да и посланные разведать более дальние территории отряды их тоже не встретили.

Запретив всем эльфам посещать остров на озере, он лично обустроил там место памяти и все же переселился в новую резиденцию, изначально намереваясь время от времени возвращаться, ведь во дворце на попечении воспитателей оставался его одиннадцатилетний сын, Олистиниэль, которому убитый горем Владыка почти не уделял внимания в этот период.

В отличие от глобального и торжественного переселения людей у эльфов все проходило постепенно и к тому моменту, когда дворец был готов принять Владыку, вокруг него уже жил свой жизнью продолжающий достраиваться и обустриваться город. Первое время Тэль почти не уделял внимания жизни стихийно возникшего поселения, пустив все на самотек и целыми днями пропадая на острове. Однако со временем к нему все больше стали обращаться с вопроса-

ми и просьбами, требующими разрешения облеченным властью. Помимо этого выяснилось, что лишенный внимания отца Олист, боясь потерять еще и его, пробрался в новый дворец, спрятавшись в одном из сундуков, где его и поймали на кухне за попыткой стянуть еду. Несмотря на опасения юного повелителя, Владыка не разгневался на него, а наконец вспомнил, что у него есть сын, которому он нужен. С этого момента Тэль начал постепенно возвращаться к жизни, посвятив себя воспитанию Олистиниэля и заботам о новом городе, но воспоминания о произошедшем по-прежнему мучили его, не давая покоя. И тогда он решил порвать с ним, прекратив все связи со своей родиной. Всем желающим вернуться к своим родным он позволил уйти, после чего новые земли накрыли антипортальной защитой.

Шли годы, город рос, возникали новые поселения, обнаружались проблемы, с которыми эльфы раньше не сталкивались, повзрослел и начал помогать отцу повелитель Олистиниэль, и только сердце Владыки оставалось все так же глухо к попыткам придворных дам привлечь его внимание. Тэль понимал, что одного наследника недостаточно для стабильности правящего рода, но еще долгое время любые попытки женщин сблизиться с ним вызывали лишь глухое раздражение, а излишняя настойчивость временами приводила в ярость. То одна, то другая эльфийка согревала его постель, но никто не смог согреть сердце, и через какое-то время он потерял надежду снова полюбить.

Будучи единственным наследником, Олист не рисковал отправиться на путь, и постепенно на Владыку стали давить, вынуждая выбрать себе супругу. Он и сам понимал необходимость этого, потому вскоре начались смотрины. Множество эльфиек представляли перед его взором, и некоторых из них он достаивал личного общения, но и самые невинные и самые порочные вызвали единственное желание – чтобы они избавили его от своего присутствия. Чем дольше это длилось, чем сильнее на него давило окружение, тем чаще он искал уединения на запретном для всех острове. Безуспешные попытки раз за разом найти ту, кого он сможет хотя бы терпеть рядом, буквально сводили его с ума, заставляя прятаться от собственных подданных. Все, чего он хотел, это чтобы его оставили в покое, дали возможность вновь обрести себя. Но все считали, что прошло уже достаточно времени, раз за разом напоминая своему Владыке о долге перед народом.

И однажды его стремление к уединению осуществилось странным образом. Возвращаясь с острова, он не сразу обратил внимание, что по дороге в апартаменты его не поприветствовал ни один из встретившихся эльфов, лишь порадовавшись ощущению отчужденности. Но странности продолжились и дальше. Окружающие как будто перестали замечать его, не разговаривая, не исполняя положенных ритуалов и не обращая внимания, даже когда он сам заговаривал с ними. При этом никто не сталкивался с ним в коридорах, не удив-

лялся сменной одежде или подписанным документам.

Поначалу ему это нравилось, потом интересовало и Тэль ставил различные эксперименты, заканчивавшиеся одним и тем же – эльфы его не замечали. По дворцу поползли разнообразные слухи как о нем самом, так и о странных явлениях, происходящих там. Часть слуг из страха перед необъяснимым начали увольняться, оставшиеся нервно оглядывались и вздрагивали от любого движения занавесей при дуновении шаловливого ветерка. Тэль вынужден был прекратить эксперименты во дворце, но уходил поселившийся там страх далеко не так быстро как зарождался.

Целыми днями Владыка бродил по городу, всматриваясь в своих подданных, прислушиваясь к их разговорам и пытаюсь найти в своей душе хоть какой-то отклик их радостям и бедам, но безуспешно. Окруженный ими он был так же одинок, как и находясь на острове, отделенном от города водами озера, одинок как все время с тех пор, как не стало его Анли. Она всегда воспринималась Тэлем как часть его самого, разделяя все его чувства и облегчая тем самым бремя власти. И с ее смертью он не просто потерял любимую, а лишился части себя самого, и никто оказался не в силах заполнить эту пустоту внутри, ведь то, что они могли предложить, не было его частью.

Осознав это, он перестал появляться в городе, да и во дворец возвращался лишь для того чтобы поесть и сменить одежду, полностью забросив дела. Однажды, сидя на бере-

гу он заметил, что эльфы смотрят на него, что-то активно обсуждая. Заинтересовавшись, он попытался приблизиться к ним, летя над водой, но вскоре они потеряли его из виду и, недоуменно переглянувшись, ушли. Тэль сделал вывод, что на определенном расстоянии странный эффект, скрывающий его от окружающих, переставал действовать и, найдя в одном из городских магазинов свободный темный балахон, с тех пор выходил из дворца только в нем.

Один день сменялся другим, лишь изредка отличаясь погодой, и вскоре он уже потерял счет времени. Много раз Владыка размышлял о том зачем продолжает жить и не находил ответа. Самым простым и логичным было бы служение своему народу, то чему он был предназначен, но когда попытался вернуться к своим обязанностям, оказалось, что эльфами правит Олист, а Владыка остался лишь страшноватой легендой о том, кто скитается на грани тени и света, не находя покоя. Он подолгу стоял рядом с сыном, глядя как тот принимает просителей, исправляет принесенные на подпись документы, как устало откидывается в кресле, закрывая глаза. Ему хотелось коснуться Олиста, как-то поддержать его, но как только Тэль приближался, зона отчуждения заставляла того отойти. Владыка попытался написать письмо сыну, но тот принял это за злую шутку и, скомкав лист, бросил его в мусорное ведро. Лишь после нашей встречи Тэль узнал, что повелитель позднее достал письмо и долгое время хранил его в тайне ото всех, потому что в глубине души очень хотел

верить, что отец еще вернется. Ведь камни в венце Владыки сияли по-прежнему ярко, и значит он был жив. А тогда Тэль снова стал избегать эльфов, прячась на своем острове, но теперь уже потому, что рядом с ними чувствовал себя еще более одиноким. Он ничего не хотел, был абсолютно безразличен ко всему, что происходит вокруг. Жизнь как будто проходила мимо него, не оставляя следа ни в душе, ни в памяти.

За время его рассказа мы вернулись к водопаду и теперь сидели на камне, где я впервые встретила его.

– Все изменилось в тот день, когда ты появилась на острове, – продолжил Тэль. – Поначалу я даже думал, что это галлюцинация, и заговорил не с тобой, а с самим собой. Но, к моему удивлению, ты ответила, а я по-прежнему не ощущал не только чуждости, но и обычного для большинства разумных диссонанса между словами и чувствами. Наверное, я действительно уже сходил с ума, потому что решил научить танцевать, даже считая тебя плодом своего воображения. А потом было почти забытое прикосновение живого тепла, невероятное ощущение единения в Иноларе и твоя искренняя, незамутненная радость, какая бывает только у детей. Ты не была частью меня, как Анли, но рядом с тобой я перестал чувствовать щемящую пустоту одиночества. Это очень трудно передать, Таль. Ты каким-то образом дополняешь меня, при этом оставаясь собой.

– Когда я услышала как ты поешь, мне тоже стало очень одиноко, ведь я тоже оторвана от родины, хоть и нашла здесь

то, чего не могла обрести там. Может поэтому нас и потянуло друг к другу. Теперь я понимаю, почему ты обрадовался тому, что я не из этого мира.

– Да. Тогда для меня это было важно. Я по-прежнему видел людей в смерти жены и дочери, но ведь именно ты разрушила наваждение и смогла вернуть меня к нормальной жизни.

– Ты поэтому все время ходил за мной? Боялся, что тебя опять перестанут видеть?

– Поначалу да, а потом... – на некоторое время эльф умолк. – Я давно уже не тот пылкий юноша, что отстаивал свое право на любовь перед дядей. У меня за спиной сотни прожитых лет, а на плечах бремя власти. Если я могу терпеть кого-то рядом с собой достаточно долго, это в какой-то мере и есть для меня любовь, а общаться с тобой мне было легко... за исключением отдельных моментов.

Я надолго задумалась, пытаюсь осмыслить все сказанное им.

– Тэль, скажи честно, ты не жалеешь, что сделал мне предложение? Тогда я нужна была тебе чтобы прийти в себя, стать прежним, но теперь это создает только проблемы. А я не такая как Анли, я не смогу раствориться в тебе, отказавшись от себя самой.

– И это хорошо, – заверил меня жених. – Ты не боялась спорить со мной, отстаивая свое мнение, а невероятно сильные и чистые эмоции заполняли пустоту во мне, пробуждая

давно забытые чувства. И благодаря этому я снова ощутил себя по-настоящему живым. Я сделал предложение, потому что хотел быть рядом с тобой. Хотя если бы не роза, мне бы и в голову не пришло, что твои чувства ко мне так глубоки, до этого я думал, что интересен тебе просто в качестве экзотики.

– Но теперь-то с тобой все в порядке. Зачем я тебе?

– Ты хочешь уйти?

– Нет, я хочу понять. Для меня это важно.

– И я ценю это, Таль. Обычно никто даже не пытается понять, просто подстраиваются, чтобы избежать сиюминутных конфликтов. Ты же совершенно другая. В начале мне казалось, что ты как открытая книга, но чем больше общаюсь с тобой, тем отчетливее понимаю, как много можно увидеть, умея читать между строк. Ты спрашиваешь, зачем нужна мне, но это неверный вопрос и если попробуешь ответить на него в отношении меня, сама это поймешь. Мне хорошо рядом с тобой. Да, временами нам бывает не просто, особенно тебе, но я готов тоже подстраиваться по мере возможности, поддерживать и ограждать от того, что для тебя неприемлемо. И я очень не хочу тебя потерять. – Тэль придвинулся ближе и осторожно обнял. – Ты останешься со мной?

– Конечно, – я немного развернулась и положила голову ему на плечо. – Ведь мне тоже хорошо с тобой, даже несмотря на то, что ты Владыка и из-за этого все бывает непросто. Я люблю тебя, Тэль, очень люблю, хоть и поняла это значи-

тельно позднее, чем ваш волшебный цветок.

– Я тоже люблю тебя. По-своему, и возможно иногда со стороны этого может быть не заметно, но я люблю тебя больше жизни моя будущая владычица.

Какое-то время мы сидели молча, наслаждаясь удивительной близостью не только тел, но и душ, как бы здесь они не назывались.

– Теперь ты знаешь обо мне все самое важное, – заключил Тэль. – Прости, что долго не рассказывал. Я боялся оттолкнуть тебя или напугать. Боялся, что тебя ранят мои чувства к Анли, что не сможешь понять и уйдешь или потребуешь выбирать между ней и тобой, а я не хочу... не могу выбирать, Таль. Вы обе часть моей жизни.

– Как для меня ты и магия. Помнишь, мы об этом уже говорили.

– Я рад, что ты это понимаешь, и что, наконец, решился рассказать тебе все это. Теперь у нас не будет секретов друг от друга, так ведь?

– Так, – подтвердила я.

– Расскажешь, почему Райн был в боевой ипостаси? Против бестелесного она ведь ничем не поможет.

Я вздохнула.

– Таль, если ты не готова об этом говорить, я не буду на-

стаивать. Хотя и не понимаю, чем заслужил твое недоверие.

– Я доверяю тебе, просто не хотела расстраивать. Все ведь относительно хорошо закончилось.

– Относительно?

– Не представляю, что теперь будет с Райном. Он ведь живет охотой, а без ноги это вряд ли будет возможно. Элтар, конечно, поможет, да и я тоже, но вряд ли он согласится жить на иждивении.

– Ты считаешь себя виновной в произошедшем?

– Нет. Поход организовывал он, а я пошла только потому, что беспокоилась за ребят. И там я тоже сделала все возможное, чтобы всех спасти, но так получилось, что спасти я могла всех кроме себя. Я велела Райну забирать справочник и уходить в портал, а вместо этого он сменил ипостась и прыгнул в него вместе со мной.

– Ему ногу порталом отрезало? – догадался эльф. – Но почему тот схлопнулся? И как вы тогда уцелели?..

– Тэль, я ведь не умею открывать порталы. Я зачитала то заклинание, которым мы пробивали стационарный, точнее то, которым только собирались пробивать. Пока его не закрепил, он недоделанный и, если перестать контролировать точку входа, он должен сорваться, насколько я понимаю. А судя по произошедшему, так оно и есть. Но Райн прыгнул с огромной скоростью, поэтому в портал не успела пройти только толчковая нога.

Владыка чуть отстранился и замер, пустым взглядом гля-

дя куда-то вдаль.

– Прости, я не хотела, чтобы так получилось.

– Я знаю. Мне нужно подумать, – произнес он, чуть сжав мои пальцы в своей ладони.

На этот раз молчание длилось очень долго, и я все же не выдержала.

– Тэль, пожалуйста, не вини Райнкарда. Никто не мог знать, что мы встретим бестелесного, а с обычной опасностью вампир бы справился. Он и так покалечился, спасая меня.

– Не переживай, – слабо улыбнулся мой любимый. – У вампиров невероятная регенерация. Восстановление при такой травме, конечно, будет долгим и неприятным, но через пару месяцев уже сможет аккуратно ходить, а через полгода, максимум год и полноценно сражаться. Я думаю не об этом.

– А о чем? – у меня отлегло от сердца.

– Об Анли. Ведь в твоём случае однозначно первой закрылась точка входа, и вы прошли в портал. Пусть не без потерь, но прошли.

– И ты думаешь о том, почему с ней было иначе?

– Да. И вижу только одну вероятную причину, но выяснить так ли это было в её случае теперь уже невозможно. Но я обязательно прикажу просчитать такую вероятность.

– А мне расскажешь?

– Пойми, я не проверял случившееся лично. Да, я неплохой телепортист, можно сказать даже хороший, но телепор-

тационная артефакторика – это достаточно специфический раздел, и я в своих выводах опирался на предоставленное службой контроля экспертное заключение. Вот только, как показали события полугодовой давности, службе контроля тоже можно доверять не всегда. И сейчас я как никогда рад тому, что не начал тогда войну.

– То есть виноваты могли быть и не люди?

– Возможно не только люди. А возможно и нет. Это, конечно, уже ничего не изменит, но я все равно хочу знать, что произошло на самом деле.

– Тэль, а та эльфийка... Почему ты назвал ее самозванкой? И вы ведь знакомы, да?

– Да, – на миг жених замялся. – Таль, я не собирался тебя обманывать. Клянусь, я просто ни разу за все это время о ней не вспомнил.

– Обманывать? Ты о чем?

– До сегодняшнего утра она была моей официальной фавориткой. Просто чтобы лишить этого статуса, как и чтобы присвоить его, необходимо издать указ, а когда я уходил на этот континент мне не было дела ни до кого, тем более до фаворитки. А у Лантиртаниэль хватало ума не лезть мне под горячую руку.

– Судя по тому, что она сумела стать правительницей, душой ее точно не назовешь.

– Она не имела права властвовать над эльфами, не будучи членом правящего рода. А такого титула как правитель

в иерархии нашей власти вообще нет.

– Да, я тоже так подумала, когда услышала ее титул. Но тогда как это вышло?

– Еще не знаю, – пожал плечами Тэль. – Говорит, что никого из рода не осталось, и она пыталась сохранить страну, ожидая моего возвращения. Но сказать можно что угодно. Посмотрю хроники, поговорю с высокими лордами, попробую разобраться.

– Тэль, а высокие лорды это кто? Не из-за роста же они так называется.

– Нет, конечно, – рассмеялся эльф. – Высокий лорд – это глава знатного рода, эрлорд – принадлежащий такому роду, но не имеющий права на наследование. При этом дети эрлордов уже не считаются членами основного рода, но вправе вести отдельную родословную начиная с эрлорда.

– Теперь понятно. Скажи, а что будет с твоей бывшей фавориткой?

– За узурпацию власти полагается смертная казнь, а вот способ ее уже будет зависеть от обстоятельств.

– Даже если она действительно сохранила страну, когда другие этого не смогли?

– Тэль, почему ты ее защищаешь? Ты понимаешь, что тебя она отправила на смерть?

– Понимаю. Райн был абсолютно невменяем, когда меня заперли с ним в камере, инстинкты полностью подавили разум. Если бы охранники из страха перед вампиром не прико-

вали его к лавке, пока был еще без сознания, он набросился бы на меня и убил. У меня и с магией шансы выжить в такой ситуации вряд ли были бы, а уж без нее... Я все это понимаю, Тэль, и не испытываю конкретно к этой эльфийке никаких добрых чувств, но все равно хочу, чтобы ее действия оценивались с точки зрения разумной необходимости.

– И какая была необходимость скармливать тебя вампиру?

– Никакой. Зря я, конечно, сказала, что являюсь будущей владычицей эльфов. Мне все равно не поверили и к вампиру, скорее всего, из-за этого бросили.

– С тем, что это могло стать причиной ее решения, спорить не буду, но, если бы ты этого не сказала, могла пройти не одна декада до того как решились бы проверить твои слова об эльфах на другом континенте. Если бы вообще решились.

– То есть мне все-таки поверили?

– Не совсем. Но это было единственное разумное объяснение тому, что твой телепорт преодолел антипортальную защиту. У них она модифицированная и пропускает тех, кто прописан по ауре. Мои параметры тоже внесли, но поскольку я очень долго отсутствовал и ежегодную корректировку делать было невозможно, а аура со временем все же изменяется, то задали большое допущение, оставив только ключевые родовые особенности. Кстати, то, что ты прошла подтверждает теорию архимага Кайдена о влиянии периода помолв-

ки на ауру будущей владычицы. Если задуматься, то суммарно мы провели вместе чуть больше двух месяцев, а стандартно свадьбу назначают через месяц после помолвки, так что родовые особенности ауры у тебя уже сформировались. Будучи уверенным в качестве своей работы, артефактор, ответственный за антипортальную защиту, посчитал версию с особенностями ауры единственным разумным объяснением. Чисто теоретически эти особенности могут сформироваться и при получении отпечатка на ауру, хотя шансы получить достаточного количества особенностей ничтожно малы. И, хотя беспокоился он в первую очередь о своей репутации, думаю, поощрение он заслужил.

– Да. Его же самого и послали мои слова проверять. Представляю в каком шоке он был, когда тебя увидел.

– Не в большем, чем остальные, когда я заявился к ним при параде.

– Кстати, Тэль, я бы хотела как-то отблагодарить охранника в темнице, он был единственным, кто отнесся ко мне по-человечески.

– Думаю, в данном случае лучшей наградой будет денежная. Я тебя услышал.

– Спасибо.

– Хочешь поговорить еще о чем-то? – поинтересовался Тэль.

– Вроде бы нет. Мне сначала это все в голове уложить нужно.

– Хорошо, тогда возвращаемся. Выйдешь со мной в большую столовую на обед с лордами? Там будет объявлено о возобновлении отношений с оставшимися на старом континенте. Слухи, конечно, и так уже распространились, но теперь информация будет доведена официально.

– Если я не помешаю.

Перед тем как отправиться на обед я посетила свой гардероб и на полчаса отдалась в руки дворцового парикмахера, так что показаться перед благородными эльфами рядом с их Владыкой было не стыдно. Как раз и новый говорун пригодился, поскольку на мое владение эльфийским надеяться пока не приходилось, а вопросов ко мне, учитывая то, что установление контакта с эльфами старого континента записали мне в заслуги, оказалось немало. «Рискуя жизнью, проложила путь к земле, что с незапамятных времен озарена светом творения под сенью мэлронов» звучало очень красиво и совершенно не соответствовало тому отчаянному прыжку в неизвестность, который был на самом деле.

– Но почему такое рискованное мероприятие было поручено именно будущей владычице? – все же рискнул выразить всеобщее недоумение один из присутствующих.

– Преодолеть антипортальную защиту, не взламывая ее, мог только кто-то из членов правящего рода. Планировалось, что я лично буду участвовать в одной из попыток примерно через полтора месяца. Но некоторым адептам спокойно на месте не сидится и поэтому они проводят полдня в

темнице, пока уполномоченные лица устанавливают контакт уже официально, – все же немного добавил реализма нашим приключениям Тэль.

Я виновато опустила взгляд и принялась разглядывать наколотую на вилку крупную горошину.

– А это правда, что вас вампиру на съедение отдали? – неожиданно поинтересовался сидящий через семь эльфов от меня подросток и был тут же одернут отцом.

– Да.

– Но как вы с ним справились? – удивились уже с другой стороны.

– Никак. Он был прикован и большую часть времени без сознания.

– Страшно было? – все же рискнул снова подать голос молодой эльф, несмотря на недовольство родителя.

– Очень, – совершенно честно ответила я и добавила: – Так же как если бы меня бросили к сумасшедшему магу.

Присутствующие постоянно смотрели на нас с Тэлем, и это начинало меня нервировать. Я старалась не поднимать взгляда от содержимого тарелки и отмалчиваться, чтобы не сказать что-нибудь не так. Наконец, попытка всеобщим внимание закончилась и меня отпустили домой, где я снова уснула, видимо еще не полностью восстановившись после пережитых приключений.

Когда проснулась вечером дома меня ждали Майран и ужин.

– Тэль не приходил? – поинтересовалась я.

– Еще нет, но велел мне его здесь дожидаться, значит собирался.

Я потянулась до хруста в суставах и решила, что перед ужином неплохо бы размяться. Привыкшее к систематическим тренировкам тело, лишившись их на несколько дней, требовало движения. Черный доктор отвел меня на площадку, где когда-то тренировались с телохранителями и даже поделал со мной упражнения, так что к приходу Тэля мы только сели есть.

– Какие у тебя планы на ближайшие дни? – поинтересовался жених, наливая себе отвара, но к ужину интереса не проявив.

– Практика по деревням. Думаю, завтра с утра нужно уже отправляться в Новоград, пока на нее без меня не ушли.

– Я бы хотел, чтобы ты задержалась на несколько дней. Потом возьмешь Майрана в сопровождение и догоните остальных на лошадях.

– Ладно, останусь, если нужно, – согласилась я, хотя перспектива верховых переходов после поездки к Андрею Ивановичу откровенно пугала. – Ты хочешь, чтобы я пошла с тобой на старый континент?

– Нет. Я как раз хочу, чтобы ты осталась здесь. Завтра днем мы с Олистом уйдем разбираться, что происходило там за последние несколько веков, и формально править здесь я оставлю Тариндиэля. Это займет несколько дней, и никаких

судьбоносных решений от него принимать не требуется, но все же мне хотелось бы, чтобы ты его поддержала. Для него это будет первое правление своим народом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.